

Восход

РОССАЗИЯ

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 9 (257), Сентябрь, 2015

*БЕЛУХА СТОИТ БЕЛОСНЕЖНЫМ СВИДЕТЕЛЕМ ПРОШЛОГО
И ПОРУЧИТЕЛЕМ БУДУЩЕГО.*

Н.К. РЕРИХ

Н.Д. СПИРИНА

* * *

«Урусвати знает, как постоянно Наша забота о каждой самоотверженности. (...) Истинно, качество самоотверженности полезно и для Тонкого Мира, и развивается оно в земной жизни, но плоды приносит в Надземном Мире. (...) Забота о *самоотверженных деятелях** и помощь борцам против несправедливости оказывается Нашим любимым занятием. Эти два вида деятелей *подвергаются особым нападениям тьмы*. Многие из них не выдерживают такую борьбу, ибо имеют привычки, их ослабляющие. Мы иногда просим о самой высокой степени *доверия*, которая порождает *спасительное спокойствие*. Боец должен быть спокоен, ибо знает о *безупречности своей цели*. Он знает злоумышления тёмных, знает, что битва неизбежна. Но пусть он знает, что *у него имеются и сильные Друзья*. Пусть он знает это в полной непоколебимости. Каждое его колебание наносит Другу боль» (Надземное, 601).

Полная мера Помощи может осуществиться лишь при *полной* степени доверия. Полная степень доверия происходит из *полной любви*. Лишь полнота любви обуславливает тот полноценный контакт, через который, и только через который, может осуществиться Помощь безусловная. Таким образом, получение Помощи, Защиты, Поддержки зависит только от нас. Нам не надо просить Старших Братьев о ней, так как

* Здесь и далее курсив автора.

Они готовы оказать её всегда. Надо так настроить своё сердце, чтоб оно было и всегда находилось в состоянии самозабвенной любви к тому надземному Содружеству, каким является духовное Братство на нашей Планете.

Его нахождение здесь обусловлено изменой планетного Духа, который, во имя своё, предал человечество на погибель.

Старшие Братья — это *надземные* самоотверженные Деятели, и потому *земные*, подобные Им в своём малом люди максимально, насколько это им возможно, приближаются к своим Светочам Мира. Все свои земные воплощения Учителя Света положили на алтарь спасения человечества от предназначенной ему духовной смерти; и потому Им ближе всего те, кто, следуя Их примеру, отвергнувшись от себя и добровольно взяв крест свой, следуют за Ними. И только тогда, когда уверенность в Помощи и защите крепка, когда доверие несокрушимо и «безупречность своей цели» не вызывает в деятеле никакого сомнения, тогда появляется «спасительное спокойствие», и в этом заключена великая победа над собой и в земном мире, и в Надземном. И в этом заключена та крепость, которую враги не сокрушат.

У Суворова был любимый, 90-й, псалом, прикрываясь которым, как щитом, он шёл под пули, ходил в атаки, брал крепости и перешёл через Альпы. В этом псалме, дошедшем до нас через многие века, говорится о том же *доверии* к Высшей Помощи и защите и о той же любви, из которой оно возникает.

9 марта 1993 г.

ПСАЛОМ 90

Живущий под кровом Всевышнего под сению Всемогущего покоится. Говорит Господу: «прибежище моё и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю!»

Он избавит тебя от сети ловца, от губительной язвы. Перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен; щит и ограждение — истина Его.

Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днём, язвы, ходящей во мраке, заразы, опустошающей в полдень.

Падут подле тебя тысячи и десятки тысяч одесную тебя; но к тебе не приблизятся.

Только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым.

Ибо ты сказал: «Господь — упование моё»; Всевышнего избрал ты прибежищем твоим.

Не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему. Ибо Ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих.

На руках понесут тебя, да не преткнёшься о камень ногою твоею. На аспида и василиска наступишь; попирать будешь льва и дракона.

«За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал Имя Моё.

Воззовёт ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его; долготу дней насыщу его и явлю ему спасение Моё».

Дмитрий КШЕНОВСКИЙ

«СОХРАНИТЬ ДЛЯ РОССИИ»

История Русского музея в Праге и собрания картин Николая Рериха*

9 октября 1944 года Николай Константинович Рерих записал в «Листах дневника»: «"Не болей! Придётся для Родины много потрудиться". Вот уже более полувека это напутствие [Иоанна Кронштадтского] звучит. Так ясно помню залы Академии и густую толпу народа. Он всё же увидел и через головы властно приказал. Он умел мощно послать благой приказ.

Вот и трудимся. Все мы трудимся именно для нашей любимой Родины. Знаем, что такие труды не по сердцу многим, не любящим Народ Русский. Немало претерпели мы всяческих козней. Но ведь и враги полезны. Они — как точило для меча. А то, чего доброго, ещё заржавеет оружие. (...)

В Праге на картине "Св. Сергей" была надпись: "Дано Преподобному Сергию трижды спасти Землю Русскую. При князе Дмитрие, при Минине и Пожарском, и теперь". Перед самым нашествием друзья сокрыли эту надпись и в последнем письме известили об этом сокрытии. Теперь скоро откроют, если только вообще что-либо уцелело от вандалов. Сергиевы картины в Чехословакии, в Югославии, в Америке, в Индии.

Отстоял Народ Русский и свою Землю, и земли многих народов. Славянское братство, ещё недавно забытое, опять ожило. Не болей. Превозмогай, чтобы увидеть дни великие. Да будет!»¹

«Сохранить для России. К 80-летию Русского культурно-исторического музея в Праге» — так называлась выставка произведений искусства и архивных документов, проходившая с 20 мая по 2 августа 2015 г. в Инженерном корпусе Государственной Третьяковской галереи. Этому значительному событию предшествовал многолетний кропотливый труд учёных, так как коллекция пражского музея в силу обстоятельств была рассредоточена среди нескольких музейных собраний и архивов страны. И вот, спустя 80 лет со времени основания Русского культурно-исторического музея в Праге, сотрудники Третьяковской галереи воссоздали часть собрания этой «жемчужины русской Праги»².

В судьбе Н.К. Рериха Прага или, как он её называл, «Злата Прага»³ сыграла особую роль. По его словам, она

была «вратами в будущее», «ключом к вдохновляющим высотам», «вестником, который позвал». С особой теплотой и трепетом вспоминал он этот первый выход «за пределы, за границы — "за морями — земли великие"»: в 1905 году с исключительным успехом прошли его персональные выставки в Вене, Праге, Берлине, Дюссельдорфе, Милане, Венеции. Художник вспоминал: «Приходит письмо от Общества "Манес" из Праги с приглашением на выставку, предлагают перевезти картины, всё устроить, и слышится в этом приглашении что-то такое сердечное, что открывает всеславянские, всечеловеческие сердца. Тридцать лет прошло с тех пор, но как сейчас помню всю радость, расцветшую от такого сердечного зова. Ведь это была та приоткрытая дверь, которая сразу расширяла возможности, поиски и утверждения прекрасные. Пришла эта неосознанная, но внутри долгожданная весть от людей совсем незнакомых — просто из голубого неба. (...)

И не от случайного народа пришла весть, но от близких в духе славян. Ведь братьями их считаем, и в каждой славянской встрече сразу создаются созвучия родственной души. (...) Потому-то Злата Прага навсегда осталась для меня вратами в будущее.

Помню, как Елена Ивановна, всегда устремлённая в будущее, радовалась именно этому приглашению из Праги. В каждом обстоятельстве, помимо внешности, заключено ещё зерно внутреннего смысла. Зерно Пражской выставки заключало в себе нечто необыкновенно дружеское»⁴.

В 1920 – 1930-х годах Прага, с её старинными зданиями, картинными галереями, музеями, библиотеками, оказалась третьим по значению после Берлина и Парижа культурным центром русского зарубежья в Европе. Здесь работали русские театры, проходили выставки картин русских художников, пели русские хоры, устраивались литературные вечера, читались лекции по истории русской культуры.

Культурные учреждения русских эмигрантов поддерживались руководством страны. Более того, в 1922 году правительство объявило о проведении специальной «Русской акции», и в Чехословакии сумма вложений в эти инициативы превышала расходы на «русские начинания» всех прочих европейских стран. Определяющая роль в этом принадлежала первому президенту нового суверенного государства Томашу Гарригу Масарику.

* Статья подготовлена на основе книги «Сохранить для России. К 80-летию Русского культурно-исторического музея в Праге» / Гос. Третьяковская галерея. М., 2015. — 176 с.

¹ Рерих Н.К. Не болей! // Листы дневника. Т. 3. М., 2002. С. 233.

² Этот культурный проект был подготовлен и осуществлён при поддержке «Фонда Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного» и Центра национальной славы.

³ Рерих Н.К. Злата Прага // Нерушимое. Рига, 1991. С. 208.

⁴ Там же. С. 209 – 210.

В.Ф. Булгаков в зале Н.К. Рериха. РКИМ. Июнь 1940 г.

Масарик был глубоко и всесторонне образованным человеком, доктором философии, профессором Пражского и Венского университетов, обладавшим непререкаемым авторитетом в своей стране. Он хорошо знал русскую культуру, владел русским языком, неоднократно встречался с Л.Н. Толстым, занимался изучением творчества Ф.М. Достоевского.

Отличительной чертой пражской эмиграции, как отмечают специалисты, был её ярко выраженный просветительский характер. Блестящая плеяда русских учёных, собравшихся здесь, была далека от политических и идеологических страстей, кипевших в эмиграции, и все силы отдавала научной и культурно-просветительской работе.

Именно «пражские русские» выдвинули и стали реализовывать идею собирания реликвий, документов и произведений литературы и изобразительного искусства эмигрантов из России, проживавших не только в Чехословакии, но и в других странах Европы. Речь идёт о целой группе русских издательств и научных центров в Праге.

Однако у феномена «русской Праги» есть и другая сторона — томительное чувство ожидания возвращения, чувство отторгнутости, разлучённости с Родиной, с Россией. Сколько русских писателей, учёных, художников, проживших свою жизнь в эмиграции в надежде на возвращение, так и не увидели родную

землю! Тем актуальнее была мысль охранить русское среди европейского и передать то, что было накоплено русской культурой за пределами родины, будущим поколениям россиян.

Мысль о создании музея русской эмиграции принадлежала Валентину Фёдоровичу Булгакову. Он писал в 1933 году: «Время и обстановка, казалось, мало благоприятствовали новому начинанию. "Вы опоздали на десять лет, — слышал я со всех сторон. — Эмиграция устала, обеднела, источники помощи её культурным начинаниям иссякают..." Всё это было верно, за тем исключением, что десять лет тому назад, когда мы всё ещё "сидели на чемоданах", ожидая скорого возвращения на родину, мысль о русском зарубежном музее вообще не могла возникнуть. И надо было пройти значительному периоду времени с того момента, как русские покинули родную почву, чтобы наконец стало ясно, что период этот — исторический, что это — целая эпоха и что на обязанности культурных русских людей, оказавшихся за рубежом, лежит забота о собирании и сохранении памятников этой эпохи».

К тому же было ещё одно немаловажное обстоятельство, благоприятствовавшее этому начинанию. Вот что писал В.Ф. Булгаков одному из своих корреспондентов: «Париж — это центр русской культуры за рубежом, но за нами то преимущество, что мы находимся на славянской почве, где легче разрешаются все практические вопросы, связанные с существованием русского учреждения: вот почему наш музей — "Музей русской эмиграции" — заложен был здесь».

В.Ф. Булгаков родился 13 ноября 1886 года в Западной Сибири, в городе Кузнецке Томской губернии (ныне г. Новокузнецк). Культурный уровень семьи способствовал раннему развитию духовных потребностей юного Булгакова. Отец — смотритель училищ Кузнецкого и Бийского округов — отличался незаурядным умом и страстью к чтению. Его усилиями на добровольные пожертвования жителей Кузнецка была основана городская общественная библиотека. Мать — выпускница томской гимназии, «натура развитая и глубокая», была воспитана на чтении русской классики, любовь к которой она привила своим детям. В открытом и многолюдном родительском доме звучала музыка, гости читали стихи, танцевали, ставили любительские спектакли, в которых юный Булгаков принимал самое непосредственное участие.

Окончив начальную школу, он поступил в томскую гимназию, где познакомился с известным учёным и путешественником Г.Н. Потаниным и увлёкся этнографией. Булгаков совершил путешествие по Алтаю, изучал местный фольклор, записывал народные песни и сказки, часть которых позже была опубликована.

Ко времени окончания гимназии Булгаков, воспитанный семьёй в православной традиции, переживает

духовный кризис, связанный с разочарованием в религии. В мучительных поисках смысла жизни он открывает для себя мир философии. Окончив с золотой медалью гимназию, Булгаков в 1906 году поступает в Московский университет на философское отделение историко-филологического факультета. Университетская наука с «её отвлечёнными умствованиями и полной отчуждённостью от жизни» не оправдала его надежд в поисках ответов на мучившие вопросы. Булгаков уходит из университета после четырёх лет учёбы.

В студенческие годы он начал серьёзно изучать религиозно-философские произведения Л.Н. Толстого. Толстовское учение становится точкой опоры в его духовных исканиях. Совершив три поездки в Ясную Поляну, где он познакомился с любимым писателем, В.Ф. Булгаков начал работу над систематическим изложением его мировоззрения в своей работе «Христианская этика», которую Л.Н. Толстой оценил по достоинству. «...Уведомляю Вас, — писал Лев Николаевич автору, — что сочинение это мною внимательно прочитано и что я нашёл в нём верное и очень хорошо переданное изложение моего религиозного мирозерцания». Валентин Фёдорович получил предложение занять место секретаря Л.Н. Толстого, которое он с радостью принял. С 1910 года он живёт в Ясной Поляне, где ведёт подробный дневник последнего года жизни писателя.

Валентин Фёдорович оказался глубоко преданным делу великого писателя. По поручению Толстовского общества в 1912 – 1916 годах он занимался описанием огромной библиотеки классика в Ясной Поляне. Затем (1920 – 1923) возглавлял Государственный музей Л.Н. Толстого и одновременно работал главным хранителем Музея-усадьбы писателя в Хамовниках, в Москве. В сложные послереволюционные годы толстовские музеи удалось не только сохранить, но и открыть для посетителей.

Однако мировоззрение и характер деятельности В.Ф. Булгакова не отвечали идеологической направленности советской власти; в марте 1923 года он был выслан за границу и обосновался в Праге. Здесь Валентин Фёдорович получает пособие от Комитета помощи русским писателям, которое даёт ему возможность заниматься литературно-общественной деятельностью. В 1925 году В.Ф. Булгаков избирается председателем Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии и вместе с профессором С.В. Завадским и М.И. Цветаевой входит в состав редколлегии готовящегося к изданию сборника «Ковчег». «Гений Марины блистал не только в стихах, но и в беседе, и

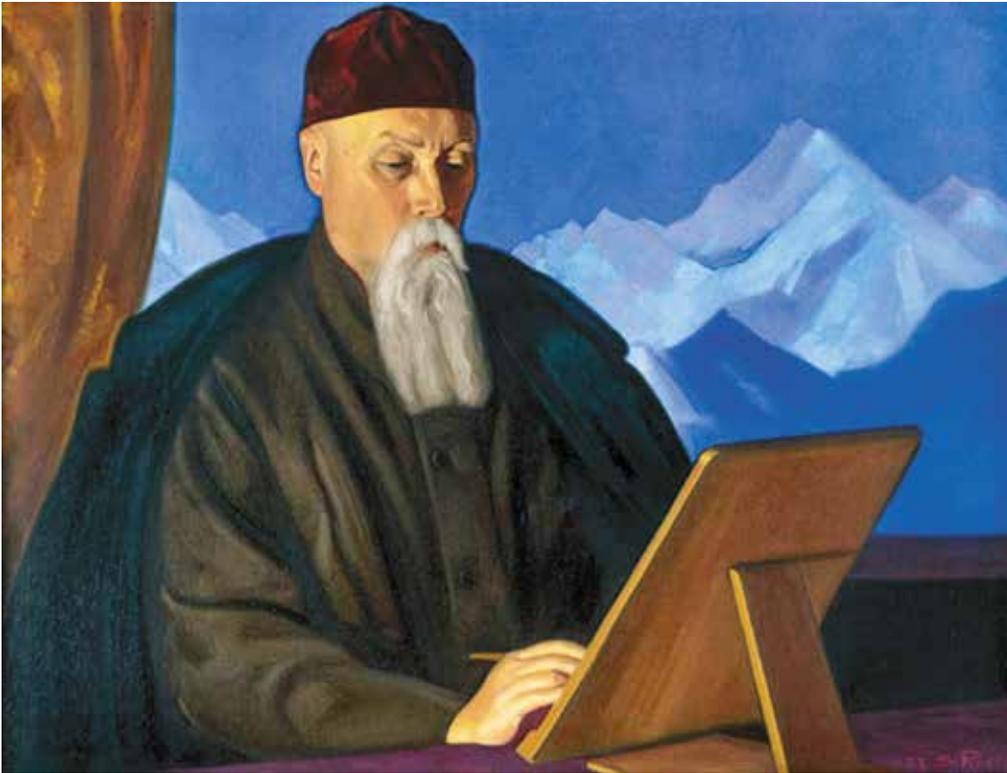
Зал Н.К. Рериха в Русском культурно-историческом музее в Праге. 1938

в личном общении... — вспоминал об их совместной работе Валентин Фёдорович. — Мы понимали друг друга с полуслова». Они подружились, и Булгаков часто бывал в гостях у Цветаевой и Эфрона.

С предложением о создании Русского культурно-исторического музея (РКИМ) Булгаков обратился к ректору Русского свободного университета (крупного научно-просветительского учреждения в Праге), М.М. Новикову, который откликнулся на эту идею и активно подключился к её осуществлению. После большой предварительной работы была образована музейная комиссия под председательством М.М. Новикова, секретарём избрали В.Ф. Булгакова. Примечательно, что создаваемый музей носил временный характер, ибо он «в будущем должен быть перенесён в Россию как национальное достояние».

Одним из важнейших был вопрос финансирования, так как средств, естественно, не хватало. «Всё дело велось руками и ногами Булгакова, — вспоминал М.М. Новиков, — и нашими двумя головами. Он заразил меня своим энтузиазмом и решимостью во что бы то ни стало добиться успеха». И вскоре начали поступать пожертвования. Так, устроители музея получили крупный денежный дар от Т.Г. Масарика.

По твёрдому убеждению В.Ф. Булгакова, музей должен был принадлежать русским и существовать на частные средства. Только в этом случае, рассуждал он, можно иметь моральное право обратиться к соотечественникам, работающим за границей, с призывом жертвовать для него свои книги, картины, рисунки, предметы старины. Музейная комиссия разместила в газетах обращения «ко всем русским зарубежным организациям и группам, а также к отдельным лицам с призывом о пожертвовании музею материалов,

С.Н. Рерих. ПОРТРЕТ Н.К. РЕРИХА. 1938

характеризующих их деятельность». И эмиграция откликнулась.

Сначала экспонаты музея располагались в помещении Русского свободного университета, но постепенно, с увеличением их численности, вопрос о новом помещении становился всё более насущным. Помощь пришла от чешского промышленника и мецената К. Бартонь-Добенина, с большой симпатией относившегося к русским эмигрантам. Он предоставил Русскому музею несколько залов в своём Збраславском замке на берегу Влтавы под Прагой и в дальнейшем неоднократно оказывал финансовую помощь.

Торжественное открытие Русского культурно-исторического музея в Збраславе состоялось 29 сентября 1935 года в присутствии большого количества русских и чешских гостей.

Изначально музей ставил перед собой задачу собирания памятников науки и искусства, а также других предметов, относящихся к истории, творчеству и быту русского зарубежья. Но в процессе формирования коллекции стало ясно, что эти материалы отражают не только культуру и жизнь эмиграции, но и всю историю России, что и было зафиксировано в названии музея. Со временем были открыты следующие отделения: художественное, архитектурное, русской старины, книжное, ставшее затем научно-литературным, истории эмиграции, из которого позже выделились театральное и пушкинское отделения, а также библиотека, насчитывавшая впоследствии до пяти тысяч книг.

Русскому музею сначала было отдано два зала

в Збраславском замке. Но уже к 1939 году РКИМ занимал целое его крыло из восьми залов, и в четырёх из них размещалась художественная коллекция. Картинная галерея — по определению В.Ф. Булгакова, «самое большое и единственное в одном месте находящееся собрание картин русских зарубежных художников» — была наиболее ценной частью собрания Русского культурно-исторического музея. Художественная коллекция включала около 400 картин и рисунков ста мастеров, среди которых Николай Рерих, Наталья Гончарова, Николай, Александр и Альберт Бенуа, Мстислав Добужинский, Зинаида Серебрякова и многие другие.

Все годы своей активной собирательской, научной и

культурно-просветительской работы эмигрантский музей в Праге был, по словам Н.К. Рериха, «маяком русского искусства и науки за рубежом»: «Русский культурно-исторический музей в Праге представляет собою явление глубочайшего значения, это первый русский музей в Европе. Среди беспредельного русского строительства такой музей является маяком утверждения достоинства русского искусства и науки перед Европой... Уже с 1906 года я неоднократно поднимал вопрос о полезности учреждения в Европе отдельного Русского музея или же способствовать учреждению русских отделов при существующих европейских музеях. Каждый из нас имел много случаев болеть о недостаточном ознакомлении Европы и Америки с русским творчеством и с русским народом вообще»⁵.

Необходимо отметить, что именно В.Ф. Булгаков был главным вдохновителем и фокусом всей работы Русского музея в Праге. Работал он с полной отдачей, не жалея ни сил, ни времени, часто оставался ночевать в своём рабочем кабинете и не раз падал со стула с молотком в руке, забывая гвоздь для очередной картины. Музей стал для него родным домом, где он чувствовал себя счастливым. «Расхаживая в одиночестве по всем комнатам музея, — вспоминал Булгаков, — занятый его совершенствованием, я чувствовал себя лучше, чем где бы то ни было в другом месте. И никто за границей не мог подарить мне более счастливых часов». «Обща-

⁵ Рерих Н.К. Русский музей в Праге // Листы дневника. Т. 2. М., 2000. С. 153.

ясь с русскими учёными, писателями и художниками, храня, развешивая и показывая посетителям картины русских художников, собирая портреты, книги, рукописи, скульптуру, прикладное искусство, памятки русской старины, я чувствовал себя как бы немного и "дома", в родной стихии, — снова восстановившим связь с русской жизнью и русской культурой».

В годы Второй мировой войны на долю В.Ф. Булгакова выпали тяжёлые испытания. 22 июля 1941 года он, как советский гражданин, был арестован и посажен в тюрьму «Панкрац». По ходатайству профессуры Русского свободного университета через три месяца Булгаков был освобождён, но в марте 1943 года снова арестован и отправлен в концлагерь в Баварию, где пробыл до конца войны. В лагере Валентин Фёдорович остаётся верен себе, не падает духом, старается поддерживать товарищей, рассказывая «то о Толстом, то о встречах с Шаляпиным, то о Ганди и об освободительном движении в Индии, то о своих лекционных поездках в разные страны».

В июне 1945 года Булгаков возвращается в Прагу и первым делом стремится в Збраслав. Картина, которая открылась его взору, повергла в отчаяние: «Двери музея были нараспашку, экспонаты валялись во дворе замка, всюду был разгром и запустение. Внутри — всё разорено. Витрины, картины, коробки с рисунками, шкафы, книги, мебель — всё в величайшем хаотичном беспорядке валялось в комнатах музея... Многие картины отсутствовали. Библиотека и архив рукописей были разорены... Всюду глаз видел пыль, мусор и беспорядок. Обломки старинного фарфора хрустели под ногами... Музей был — музей погиб», — с горечью писал он в своих воспоминаниях.

«Оказалось, что в течение 30 дней в залах музея проживали солдаты одной немецкой военной части, а затем Збраславский замок сделался предметом боя между немцами и русскими. Немцы бежали. В замке на некоторое время обосновались русские. Немцы варварски вели себя в музее. Чтобы освободить место для спанья, они свалили всю его мебель в одну или две комнаты, а многое просто выбросили на улицу. Картины и рисунки сорваны были со своих мест, библиотека и архив рукописей приведены в хаотическое состояние»⁶.

В сложной реальности послевоенной Чехословакии всю ответственность за дальнейшую судьбу музея Булгакову пришлось взять на себя. К счастью, Валентин Фёдорович был активным, энергичным человеком и очень любил своё дело, которое стало смыслом его жизни в эмиграции. Он сразу стал искать возможные пути спасения того, что уцелело. Булгаков обращается в советское посольство и предлагает возможные, с его точки зрения, варианты сохранения музейного собра-

ния, а именно: организацию в Праге русского музея на базе уже существующего собрания РКИМ либо передачу музейных коллекций в ведение Славянского института. Если же всё это по каким-либо причинам невозможно, тогда, заключал Булгаков, необходимо поставить вопрос об «отправке Збраславских русских коллекций в СССР».

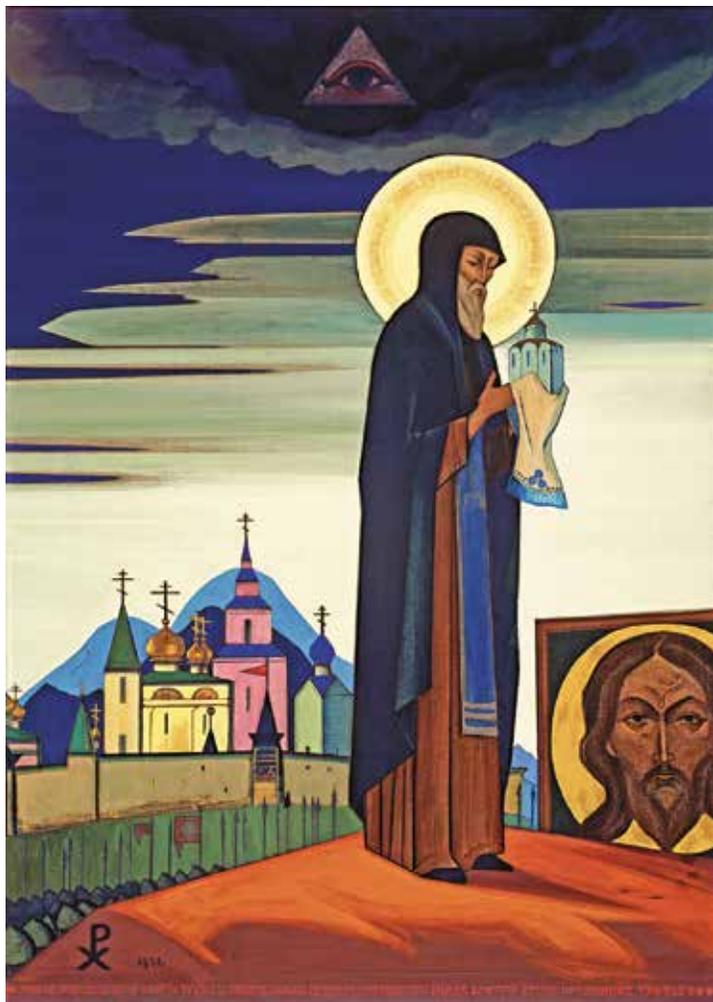
В.Ф. Булгаков работал не покладая рук и не жалея сил. Были разобраны завалы и налажен, насколько возможно, музейный быт, приведены в порядок библиотека и архив, постепенно восстанавливалась экспозиция. Но неожиданно новый владелец замка, внук К. Бартонь-Добенина, пожелал освободить помещения, занятые музеем. Свою помощь предложило посольство СССР в Чехословакии. Художественную коллекцию предлагалось перевезти в здание советской средней школы в Праге, где ей будет предоставлено помещение для экспозиции, а все книги, рукописи, этнографическую и историческую часть собрания передать для отправки в СССР. Благодаря находившейся в Праге делегации АН СССР, приехавшей для приёма Русского зарубежного исторического архива (РЗИА), всё музейное собрание, кроме художественной коллекции, под названием «Архив Булгакова» было упаковано в 25 деревянных ящиков и в декабре 1945 года отправлено в Москву.

Оставшиеся в Чехословакии картины Валентин Фёдорович перевёз в Прагу, где коллекция была размещена в восьми комнатах помещения средней школы. 2 марта 1946 года состоялось торжественное открытие русской галереи, и она стала доступной для посетителей.

За полтора года существования в этих стенах музей посетили многие жители Праги, а также приезжавшие из Советского Союза дипломаты, военные, архитекторы, артисты. Из воспоминаний профессора Московского университета А.Л. Сидорова, который был в 1947 году в Праге: «Я видел прекрасное собрание русских картин в Праге, в советской гимназии... картины Бенуа, отца и сына, большую коллекцию картин академика Рериха, картины Коровина, Пастухова, Кайгородова, Богданова-Бельского... Многие из этих картин могли бы стать украшением нашей Третьяковской галереи». Так же считал и её директор А.И. Замошкин, с которым В.Ф. Булгаков познакомился в Праге в 1947 году и показал ему собрание РКИМ, которое тот оценил по достоинству.

Возможно, об этой встрече с творческой интеллигенцией Советского Союза идёт речь в очерке Н.К. Рериха: «А вот зазвучали неведомые сердца. Булгаков из Праги переслал коллективное приветствие советских зодчих. Булгаков добавляет: "Вот вам привет, если не из Москвы, то от московских людей. Они не видали ещё нового Рериха, имя которого пользуется на Родине такой славой и почётом и хорошо известно и

⁶ Рерих Н.К. Прага // Листы дневника. Т. 3. С. 352.

Н.К. Рерих. СВЯТОЙ СЕРГИЙ. 1932

представителям молодого поколения. «Как мастерски сделано!» — восклицали они. — Прямо с жадностью впились в Ваши полотна". Удивительно, что с зодчими у меня всегда были особо добрые отношения»⁷.

Казалось, что картины русских художников наконец-то обрели свой дом. Но в 1948 году советская школа была закрыта. «Надо было опять вывозить Репина, Рериха, Коровина, Бенуа, но куда? Некуда было, — с горечью пишет Булгаков. — Одна всем этим творениям русских художников была дорога: домой, на родину, в Россию».

В результате переговоров с советским посольством Булгакову удалось добиться разрешения на передачу художественной коллекции в СССР, куда она и была вывезена в начале 1949 года. Он справился с той задачей, которую ставили перед собой создатели РКИМ. Национальное достояние было возвращено на родину.

В письме МИД СССР бывшему директору русского музея в Праге сообщалось о судьбе художественной коллекции РКИМ, которая нашла своё достойное место в отечественных музеях: «...51 картина передана в Государственную Третьяковскую галерею, 48 картин направлены в Государственный центральный теат-

ральный музей им. А.А. Бахрушина... Что касается народных вышивок, портретов, фото (всего в количестве 51 предмета), то они переданы ГИМУ». Мечта многих русских художников о возвращении в Россию сбылась. На Родину вернулись их творения, которые органично вписались в общую картину русского искусства XX века.

Сам Валентин Фёдорович вместе с семьёй после долгих 25 лет эмиграции в 1948 году также вернулся домой. Это было самой большой наградой за всё его многотрудное существование вдали от родной земли. Позже он говорил: «У меня вообще в жизни два самых сильных впечатления: встреча с Толстым когда-то и вот возвращение на родину...»

Вскоре после приезда домой Валентин Фёдорович был назначен хранителем яснополянского дома Л.Н. Толстого. В местах, где прошла его молодость, у Булгакова открылось второе дыхание, и в течение всех последующих лет он активно занимался научно-литературной и общественной работой, с головой погрузившись в любимое дело. «Чувствовалась в нём крепкая сибирская порода, европейская культура и неослабевающий инстинкт жизни», — вспоминал В. Лазарев, молодой писатель, подружившийся в эти годы с Валентином Фёдоровичем и написавший о нём интересный очерк-воспоминание.

Умер В.Ф. Булгаков в 1966 году, не дожив двух месяцев до своего 80-летия. Его могила находится на фамильном кладбище Толстых недалеко от Ясной Поляны, рядом с Николо-Кончаковской церковью.

Историческая память — это тонкая духовная нить, связывающая нас воедино. Трансформируясь в сознании человека, ушедшая эпоха через призму событий и судеб людей оживает, становится нам ближе и понятнее. Личность В.Ф. Булгакова — яркое тому подтверждение. В течение долгой, интересной, наполненной трудом и заботами жизни его окружали замечательные люди, которые служили одному делу — делу русской культуры. И Валентин Фёдорович Булгаков сделал всё возможное, чтобы их имена не были преданы забвению и чтобы наша память о них осталась жива.

Вернёмся в годы формирования собрания РКИМ. Крупным его пополнением в 1938 году стали картины Николая Константиновича Рериха.

В.Ф. Булгаков и Н.К. Рерих не были знакомы лично, но с 1906 года их связывала многолетняя дружеская переписка⁸. Рерих сам неоднократно поднимал вопрос

⁸ В составе «Архива Булгакова» хранится в Государственном архиве Российской Федерации (<http://www.statearchive.ru/>), № Р6784 и в Российском государственном архиве литературы и искусства (<http://www.rgali.ru/>), ф. 2226 («Булгаков Валентин Фёдорович (1886 – 1966) — литератор») (<http://www.rgali.ru/search/base?sPs%5B0%5D.tV=2226&lc=ru#!page:1/o:11006008/p:1>) и ф. 1355 («Русский культурно-исторический музей в Праге (1934 – 1944)») (<http://www.rgali.ru/search/base?sPs%5B0%5D.tV=1355&lc=ru#!page:1/o:11035156/p:1>).

⁷ Рерих Н.К. Благодушно // Листы дневника. Т. 3. С. 499.

об основании русского музея за границей или хотя бы русских отделов при зарубежных музеях. Поэтому он по достоинству оценил усилия представителей эмиграции, создавших русский музей в Праге. Идея эта была близка и понятна художнику, так же как философия Л.Н. Толстого созвучна его мировосприятию. В переписке корреспондентов прослеживается непреходящий интерес к личности и взглядам великого русского писателя. В.Ф. Булгакова и Н.К. Рериха роднило и единство взглядов на смысл и значение культуры. Считая культуру синтезом наивысших духовных и материальных ценностей, Рерих полагал, что в ней — спасение человечества.

Художник подарил Русскому музею в Праге пятнадцать своих картин и три полотна сына Святослава, которые переправлялись в Чехию из Югославии (Белграда) и Индии. Он так описывал сложный путь транспортировки картин из Индии: «Для того чтобы отправить груз с наших гор, мы должны сперва перенести ящик на руках, а затем послать мотором и сменить три железные дороги, прежде чем груз достигнет парохода, а ведь после ещё предстоит железная дорога. Всё это складывает расходы самые внушительные». Необходимо отметить, что расходы по пересылке картин Н.К. Рерих полностью взял на себя.

Присланные работы относились к разным периодам его творчества. Перед зрителем предстали Россия, Средняя Азия, Тибет, Индия и Цейлон.

Сияющие красками гималайские этюды «Доби Нулла» (1931), «Эверест» (1936), «Канченджанга» (1936) словно призывают отправиться в путь, открыть для себя мудрую «страну Востока» с пылающими горными пиками. «Когда в Сиккиме мы присутствовали на празднествах в честь великой Канченджанги, — писал Н.К. Рерих, — мы чувствовали то же единение с вечным стремлением к возвышенному, которое создало прекрасный поэтический облик Шивы, испившего яд мира во спасение человечества. Чувствовались все великие Искушители и Герои и Творцы человеческих восхождений»⁹.

Древний Тибет, с его живой тысячелетней традицией передачи Учения Благословенного Будды, явил свой

Н.К. Рерих. ХРАМ ВО ИМЯ СВ. ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ В АМЕРИКЕ. 1931

лик цитаделями учёности — монастырями: «Твердыни Тибета» (1931), «Королевский монастырь. Тибет» (1932), «Лахул. Гималаи» (1932), «Ченрези» (1931). Разносится с гор Тибета весть о великом сострадании, любви к миру и принятии всего сущего в сердце своё.

В эскизе к картине «Мать Чингис-Хана» (1931) и в полотне «Меч Гессер-хана» (начало 1930-х гг.) встаёт перед нами древняя Азия, как символ активного действия, красоты героизма, о чём народ слагает эпосы. С точностью учёного-археолога Н.К. Рерих подмечает: «Древнее урочище Карга. Остатки старинного укрепления. Чортены, мендонги, выложенные камнями с молитвенными надписями. (...) Главное внимание привлекают многочисленные рисунки на скалах. Опять бараны и лучники. Очень древние. Лама Мингиюр с гордостью зовёт к камню, на котором изображение меча. Вот почему задумывалась картина "Меч Гессер-хана". Где же мы видели эти характерные формы мечкинжала? Видели их в Минусинске, видели на Кавказе, видели во многих сарматских и кельтских древностях. Всё к тем же соображениям, к переселению народов ведёт этот меч, так отчётливо запечатлённый на древней, веками заполированной, коричнево-пурпурной поверхности камня. Знак ли битвы, знак ли мужественного прохождения? Или забытая граница? Победа?»

Тут же и легенда о воинах Гессер-хана, пришедших издалека и осевших здесь. (...) Народная память бережёт что-то гораздо более древнее и значительное»¹⁰.

«За величественной бамбуковой рощей — барха-

⁹ Рерих Н.К. Весна Священная // Держава Света. Священный Дозор. Рига, 1992. С. 114.

¹⁰ Рерих Н.К. Меч Гессер-хана // Химават. Самара, 1995. С. 41.

Н.К. Рерих. ГОРНЫЙ ПЕЙЗАЖ. 1925

тисто-изумрудная река, — полотно "Ашрам" (1931), — пишет Р.Я. Рудзитис. — Тихо плывёт лодочник. Куда направляется он? Спасать человека? Или он — вестник? Может быть, везёт весть, которая полностью преобразит чью-то жизнь? Картина как бы излучает свет, и селение за рекой будто горит в оранжевых лучах восходящего солнца. Бамбуковая роща, как занавес, скрывает что-то сокровенное, но бесконечно близкое сердцу. Хранит что-то неописуемо прекрасное, сказку на земле, царство духа, где, быть может, обитают мудрые мира сего. Вдали от суеты жизни и всё же в постоянной связи — для помощи человечеству»¹¹.

Контраст и глубокое сопоставление планов бытия можно увидеть в картине «Гуга Чохан» (1931): ранняя весна, цветущие яблони, абрикосы и миндаль как символ мгновенности, сиюминутности и радости земной красоты сопоставляются художником с каменным изваянием легендарного хранителя долины Кулу — Гуга Чохана,

Н.К. Рерих. МЕЧ ГЕССЕР-ХАНА. Нач. 1930-х гг.

символизирующим вечное, незыблемое начало жизни.

Мощное по силе произведение «Тень Учителя» (1932) заставляет не только замереть в восхищении перед грандиозностью взметнувшихся горных вершин, но и переосмыслить представление о самих себе: «Тень [в Древнем Китае] ассоциируется с символом человека, который утратил своё профаническое "я" и осознал слитность с Единым. В таком случае тень выступает в роли учителя и мудреца. Так и на полотне у Рериха тень на скалах среди кристальной чистоты гор, великая и значительная, сродни духовной мощи уходящих в поднебесье громад обретает магнетизирующую силу Учителя»¹².

Три картины в коллекции Русского музея в Праге оказались связаны с именем Сергия Радонежского, одного из любимых исторических деятелей Рериха: «Храм во имя Св. Преподобного Сергия в Америке» (1931), «Свято-Сергиева часовня на путях в Гималаи» (1931), «Святой Сергий» (1932).

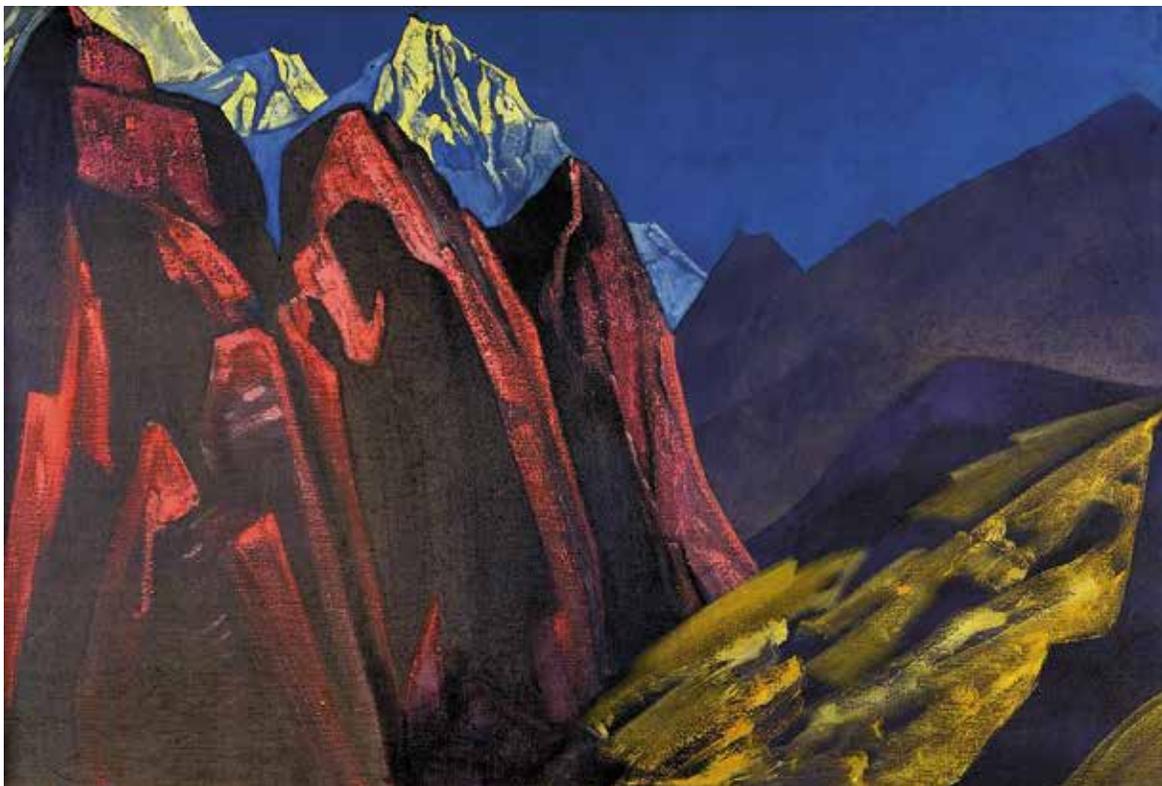
Святой Сергий предстаёт перед нами в образе держателя и хранителя Нового Мира, «он благословляет воинство на смертный бой с врагом, на Куликовскую битву, и держит в руке храм — символ будущей Руси, которую он созидает. Вверху картины Рерих поместил символ Всевидящего Ока — Пространства, которое фиксирует все явления жизни, для него нет ничего скрытого и тайного»¹³. Всё движется по своим законам! И сердце запечатлевает светлый, добрый, полный любви лик Преподобного!

В процессе формирования экспозиции зала Н.К. Рериха в Русском музее в Праге был собран богатый и разнообразный материал, характеризующий деятельность художника во всех её проявлениях: репродукции картин, находящихся в разных музеях мира, книги, автографы, письма, фотографии. Всё это заполнило две витрины зала; здесь же были выставлены

¹¹ Рудзитис Р.Я. Космические струны в творчестве Николая Рериха. Минск, 2009. С. 128 – 129.

¹² Маточкин Е.П. Древний Китай в творчестве Н.К. Рериха // Сборник материалов научной конференции, посвящённой 120-летию со дня рождения Н.К. Рериха. Нижний Новгород, 1994.

¹³ Василькова Н. Николай Рерих и Древняя Русь // Восход. 2007. № 2. С. 14.

Н.К. Рерих. ТЕНЬ УЧИТЕЛЯ. 1932

бронзовая медаль, выпущенная в его честь в Америке, Знамя Пакта Рериха об охране культурных ценностей, газеты со сведениями о художнике, присланные им из Индии. Зал академика Н.К. Рериха в Збраславском замке под Прагой был торжественно открыт 16 июня 1938 года. «Сегодня я целый день чувствую себя счастливым, как-то особенно удовлетворённым, — писал Булгаков Рериху в Наггар. — Торжество прошло прекрасно, и я рад, что музей снова укрепился, что Вас будут знать в Праге и что мы подняли и Вашим залом, и музеем значение русской культуры за рубежом».

Газеты активно откликнулись на это событие, об открытии были напечатаны самые лестные отзывы. Писали об «известном русском художнике, основателе течения русского исторического символизма», его связи с «Золотой Прагой», которая «навсегда осталась для него золотыми воротами в будущее».

Во всём происходящем есть незримый смысл, и тонкие нити событий переплетаются в настоящем по неведомым нам Законам. 2014 год был ознаменован широким общественным празднованием 700-летия Преподобного Сергия Радонежского — среди новых побед России, среди боли за судьбы славянства. «Воевода Земли Русской» незримо-зримый продолжает стоять на дозоре за Свою Страну. И тем символичнее значение выставки из собрания РКИМ в Третьяковской галерее. Сколько лет почитатели творчества Николая Рериха мечтали увидеть в залах галереи об-

раз Святого Сергия, и вот во время всё нарастающих нападков на нашу страну, во время братоубийственных войн и столкновений Преподобный будто вышел поддержать и охранить.

Известная пророчица Ванга в своё время говорила об этой великой картине: «Надо, чтобы о ней знали многие, чтобы знали все. Как зеницу ока берегите картину. ...Это самое большое богатство России. Не посылайте её в другие страны. Она предназначена лишь для России»¹⁴.

Знаменателен и тот факт, что именно Третьяковская галерея стала тем музеем, которому выпала честь хранить такие святыни России, как Владимирская икона Богоматери, Святая Троица преподобного Андрея Рублева и картина Н.К. Рериха «Святой Сергий».

Будем надеяться, что в скором времени это небольшое по размеру, но бесценное по содержанию собрание картин Николая Константиновича Рериха обретёт своё достойное место в постоянной экспозиции сокровищницы русской живописи.

Вспомним цель Русского музея в Праге — «сохранить для России». Мы не сомневаемся, что, посылая свои картины в этот музей, Н.К. Рерих был уверен, что они обязательно вернутся на Родину. Пошлём благодарность славянской земле, которая помогла сохранить для России этот бесценный дар.

«Славянское братство, ещё недавно забытое, опять ожило. Не болей. Превозмогай, чтобы увидеть дни великие. Да будет!»

¹⁴ Сидоров В.М. Ванга. М., 2009. С. 64.

Н.К. РЕРИХ

РАДОСТЬ ИСКУССТВУ*

Судьба обращает нас к началам искусства. Всем хочется заглянуть вглубь, туда, где сумрак прошлого озаряется сверканьем истинных украшений. Украшений, повторённых много раз в разные времена, то роскошных, то скромных и великих только чистотою мысли, их создавшей.

Счастливого прошлое есть у всякой страны, есть у всякого места. Радость искусства была суждена всем. С любой точки земли человек мог к красоте прикасаться.

Теперь мы должны посмотреть, когда именно была радость искусства и на наших землях.

Забудем сейчас яркое сверкание металла; вспомним все чудесные оттенки камней. Вспомним благородные тона драгоценных мехов. Вспомним патины разноцветного дерева. Вспомним желтеющий тростник. Вспомним тончайшие плетения. Вспомним крепкое, здоровое тело. Эту строгую гамму красок будем вспоминать всё время, пока углубляемся в каменный век.

Мы привыкаем искать наше искусство где-то далеко. Понятие наших начал искусства становится почти равнозначным с обращением к Индии, Монголии, Китаю, или к Скандинавии, или к чудовищной фантазии финской. Но, кроме дороги позднейших заносов и отражений, у нас, как у всякого народа, есть ещё один общечеловеческий путь — к древнейшему иероглифу жизни и пониманию красоты. Путь через откровения каменного века. Предскажем, что в поисках лучшей жизни человечество не раз вспомнит о *Freiherr*'ax** древности; они были близки природе, они знали красоты её. Они знали то, чего мы не ведаем уже давно.

Цельны движения древнего, строго целесообразны его думы, остро чувство меры и стремления к украшению.

Понимать каменный век как дикую некультурность — будет ошибкою неосведомлённости. Ошибкой — обычных школьных путей. В дошедших до нас страницах времени камня нет звериной примитивности. В них чувствуем особую, слишком далёкую от нас культуру. Настолько далёкую, что с трудом удаётся мысль о ней иным путём, кроме уже избитой дороги — сравнения с дикарями.

Загнанные сильными племенами, вымирающие дикари-инородцы с их кремнёвыми копьями так же похожи на человека каменного века, как идиот похож на мудреца. Человек каменного века родил начала всех блестящих культур, он мог сделать это.

Жизнь каменного века — не в тех случайных кремнёвых осколках, которые пока попадают нам в руки. Эти осколки — тоже случайная пыль большой жизни, длинной бесконечно!

Особенная тайна окружает следы каменного века. Ничто иное, но каменные остатки всегда и даже до сих пор относятся к небесному происхождению.

Какие только боги не металы находимые в земле копья и стрелы!

Странно подумать, что, быть может, именно заветы каменного царства стоят ближе всего к исканиям нашего времени. То, что определил нам поворот культуры, то самое чисто и непосредственно впервые выросло в сознании человека древнейшего. Стремление обдумать всю свою жизнь, остро и строго оформить все её детали, всё, от монументальных строительных силуэтов до ручных мелочей, — всё довести до строгой гармонии: эти искания нашего искусства, искания, полные боли, ближе другого напоминают любовные заботы древнего из всего окружающего сделать что-то обдуманное, изукрашенное, обласканное привычной рукой.

Радость жизни разлита в свободном каменном веке. Не голодные, жадные волки последующих времён, но царь лесов — медведь, бережливый в семействе, довольный обилием пищи, могучий и добродушный, быстрый и тяжёлый, свирепый и благостный, достигающий и уступчивый, — таков тип человека каменного века.

Древнейшие эпохи доледниковые — палеолит (шельская, ашельская, мустьерская) — уже близки искусству. Человек уже стал царём природы. В чудесных единоборствах меряется он с чудовищами. Уверенными, победоносными ударами высекает он первое своё орудие — клин, заострённый, оббитый с двух сторон. В широких ударах поделки человек символизирует победу свою; мамонты, носороги, слоны, медведи, гигантские олени несут человеку свои шкуры.

Движимый чудесными инстинктами гармонии и ритма, человек наконец вполне вступает в искусство. В двух последних эпохах палеолита (солотрейская и мадлэнская) блестящий победитель совершенствует жилище своё и весь свой обиход. Всё наиболее замечательное в жизни одинокого творца принадлежит этому времени.

Множество оленей доставило новый отличный рабочий материал. Из рога изготовлены прекрасные гарпуны, стрелы, иглы, привески, ручки кинжалов... Находим изображения: рисунки и скульптуру из кости. Знаменитая женская фигурка из кости. Каменная Венера Брасемпуи. Пещеры носят следы разнообразных

* Публикуется в сокращении.

** *Freiherr* — дословно «свободный господин».

украшений. Плафоны разрисованы изображениями животных. В рисунках поражают наблюдательность и верная передача движений. Свободные линии обобщения приближают пещерные рисунки к лучшим рисункам Японии.

Пещеры южной Франции, Испании, Бельгии, Германии (Мадлэнская, Брасемпуйская, Масд'Азильская — с древнейшей попыткой живописи минеральными красками, Альтамирская — с необычайно сложным плафоном грота, Таингенская и др.) доставили прекраснейшие образцы несомненной художественности стремлений древнего человека. Чувствуется, что пещеры должны были как-то освещаться; предполагаются подвесные светильники с горящим жиром. Каменные поделки восходят на степень ювелирности. Тончайшие стрелы требуют удивительно точной техники.

Между временем палеолита и неолита часто ощущается что-то неведомое. Влияли ли только климатические условия, сменялись ли неведомые племена, завершала ли свой круг известная многовековая культура, но в жизни народа выступают новые основания. Очарование одиночества кончилось, люди познали прелесть общности. Интересы творчества делаются разнообразнее; богатства духовной крепости, накопленные одинокими предшественниками, ведут к новым достижениям.

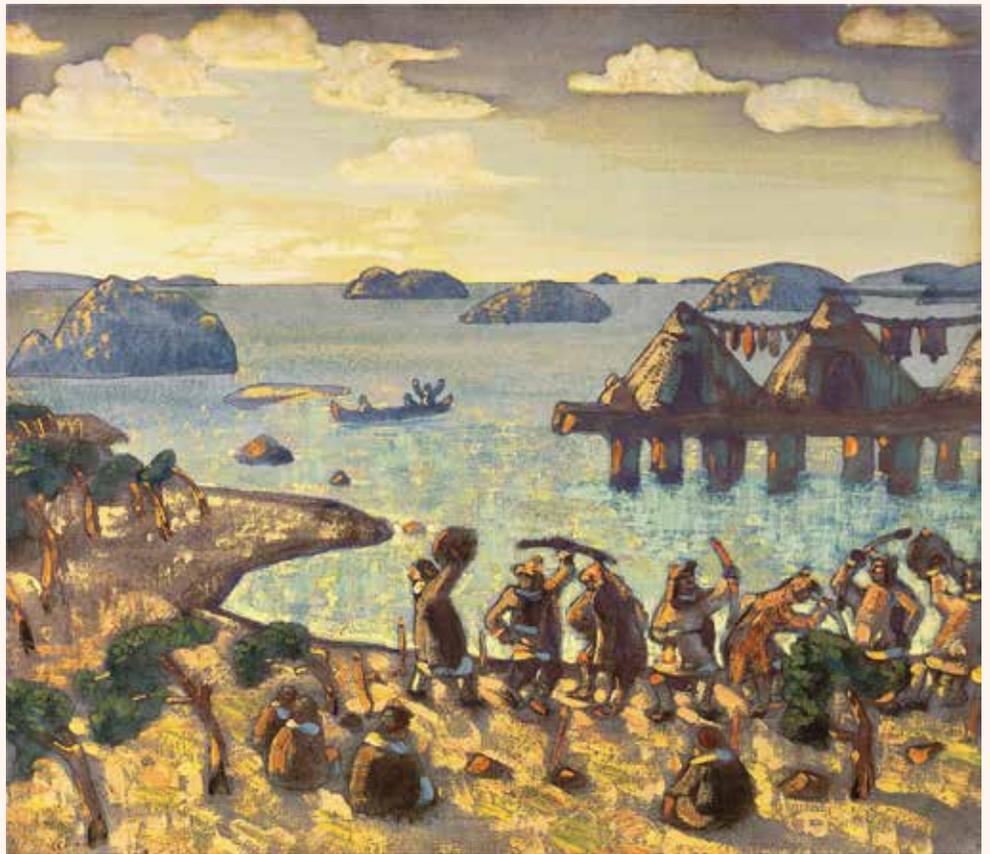
Так вступают в борьбу жизни послеледниковые эпохи. Неолит.

Материки уже не отличаются в очертаниях от нынешних, с тем же климатом. Мамонты вымерли, северные олени перешли к полярному кругу. Скотоводство, земледелие, охота отличают эпохи неолита. Выдвигается новое искусство — гончарство, богато украшенное. Каменные вещи так же дороги, как и в прежние эпохи.

Работая с огнём, человечество натолкнулось на металлы. Неолит может гордиться этим открытием.

С трепетом перебираем звонко звенящие кремни и складываем разбитые узоры сосудов. Лучшие силы творчества отдал человек, чтобы создать подавляющее разнообразие вещей.

Особо заметим осколки гончарства. В них — всё будущее распознавание племён и типов работы; толь-

Н.К. Рерих. КАМЕННЫЙ ВЕК. 1910

ко на них дошли до нас орнаменты. Те же украшения богато украшали и одежду, и тело, и разные части деревянных построек, всё то, что время истребило.

Те же орнаменты вошли в эпохи металла. Смотря на родные узоры, вспомним о первобытной древности. Если в искусстве народа мы узнаём остро стилизованную природу, то знаем, что основа пользования кристаллами природы выходит чаще всего из древнейших времён, из времён до обособления племён. Сравнения орнаментов легко дают примеры. На вышивках тверских мы знаем мотивы стилизованных оленей; не к подражанию Северу, а к древнему распространению оленя, кости которого находим с кремнями, ведёт этот узор. На орнаменте из Коломцев (Новгород) человекообразные фигуры явно напоминают ритуальные фигуры вышивок новгородских и тверских. На гончарной бусе каменного века найдено изображение змеи, подобное древнейшему микенскому слою; змеи народных вышивок — древни.

Труден вопрос орнамента. Все доводы против инстинкта, хотя бы они дошли до ясности галлюцинаций, разбивает сама природа. Разве не поразительно, что сущность украшений одинакова у самых разъединённых существ? Но не гипотезы нам нужны, а факты.

Две основы орнамента — ямка и черта. Чтобы украсить — надо прикоснуться; всякое прикосновение украшателя оставляет то или другое. Соединение этих

основ даёт всякие фигуры; от их качества зависит самый характер узора. Из хрупкой глины лепит человек огромные котлы с круглым дном; те же руки дают крошечную чашечку, полную тонких узоров. Всякий стремится украсить сосуды свои чем-то особенным, сделать их более ценными, более красивыми, более нужными. И трогательно изучать первые славословия древних красот. Составьте из осколков разные формы сосудов. Изумляйтесь пропорциями их. Смотрите — вся поверхность котла залита ямочками или разбита чертами и всякими фигурами. Человек не знает, чем бы украсить, отметить сделанное; из плетений и шнуров он даёт новые узоры.

Но человеку мало разнообразия узоров. Он находит растительные краски, чтобы дать ещё более особенности своему изделию. Целый набор тонов: чёрных, красных, серых и жёлтых. Сосуды красятся сплошь и узорами. Можно представить себе, сколько стремлений древнего разрушено временем, стёрто землёй, смыто водами. Та же спокойная палитра красок цветилась и на одежде, и на волосах, может быть, на татуировке, так как мы знаем, что идея татуировки вовсе не принадлежит только дикарям. стыдно для нашего времени: в древности ни одного предмета без украшений. Невозможно даже сравнить народный обиход современности нашей с тем, что так настойчиво стремились иметь около себя старые обитатели тех же мест.

Чудесные тона красок украшали древки первых людей: кварцы, агаты, яшмы, обсидианы, хлоромеланиты, нефриты; от тёмно-зелёного ядеита до сверкающего горного хрусталя отсвечивало древнее оружие. Прежде всего говорим об оружии; в нём — всё современное, в нём — всё щегольство; на него — вся надежда. Пропорции копий, дротиков, стрел равны лучшим пропорциям листьев.

Смутно представляем себе жилище древнего.

Мы ощущаем в изделиях его не грубость и неотёсанность, а тонкую ювелирность. Мы ясно предчувствуем, что весь обиход и жилище древнего человека не могут быть полуживотными логовищами и восходят уже к порядкам стройной жизни.

В последний раз обернёмся на пространство жизни с камнями.

Озеро. При устье реки стоит ряд домов. По утончённой изукрашенности домики не напоминают ли вам жилища Японии, Индии? Прекрасными тонами переливаются жилища, кремни, меха, плетенье, сосуды, темноватое тело. Крыши с высоким «дымом» покрыты желтеющими тростниками, шкурами, мехами, переплетены какими-то изумительными плетеньями.

Стены домов расписаны орнаментом в жёлтых, красных, белых и чёрных тонах. Очаги внутри и

снаружи; над очагами сосуды, прекрасные узорчатые сосуды, коричневые и серо-чёрные.

Праздник. Пусть будет это тот праздник, которым всегда праздновали победу весеннего солнца. Когда надолго выходили в леса, любовались цветом деревьев, когда из первых трав делали пахучие венки и украшали ими себя. Когда плясали быстрые пляски, когда хотели нравиться. Когда играли в костяные и деревянные рожки-дудки. В толпе мешались одежды, полные пушных оторочек и плетёшек цветных. Переступала красиво убранная плетёная и шкурная обувь. В хороводах мелькали янтарные привески, нашивки, каменные бусы и белые талисманы — зубов.

Люди радовались. Среди них начиналось искусство. Они были нам близки. Они, наверное, пели. И песни их были слышны за озером и по всем островам. И жёлтыми пятнами колыхались огромные огни. Около них двигались тёмные точки толпы. Воды, бурные днём, делались тихими и лилово-стальными. И в ночном празднике быстро носились по озеру силуэты челнов.

Ещё недавно вымиравшие якуты пели о весеннем празднике. «Эгяй! Сочно-зелёный холм! Зной весенний взыграл! Берёзовый лист развернулся! Шелковистая хвоя зазеленела! Трава в ложбине густеет! Весёлая очередь игр, веселья пора!

Закуковала кукушка! Горлица заворковала, орёл заклектал, взлетел жаворонок! Гуси полетели попарно! У кого пёстрые перья — те возвратились; у кого чубы тычинами — те стали в кучу!

Те, для кого базаром служит густой лес! Городом — сухой лес! Улицей — вода! Князем — дятел! Старшиною — дрозд! — Все громкую речь заведите!

Верните молодость, пойте без усталости!»

Так дословно певали бедные якуты свою весеннюю песнь.

О каменном веке когда-нибудь мы узнаем ещё многое. Мы поймём и оценим справедливо это время. И узанный каменный век скажет нам многое. Скажет то, что только иногда ещё помнит индийская и шаманская мудрость! Природа подскажет нам многие тайны первоначалья. Ещё многие остатки красоты мы узнаем.

Мудрые древние Майи оставили надпись. Ей три тысячи лет: «Ты, который позднее явишь здесь своё лицо! Если твой ум разумеет, ты спросишь, кто мы. — Кто мы? Спроси зарю, спроси лес, спроси волну, спроси бурю, спроси любовь! Спроси землю, землю страдания и землю любимую! Кто мы? Мы — земля».

Когда чувствовал древний приближение смерти, он думал с великим спокойствием: «отдыхать иду».

Не знаем, как говорили, но так красиво мыслили древние.

«Неисчерпаемы культурные традиции моего народа, к которым я только прикоснулся»

Кирилл Петрович Гаврильев (Кинтэн)

29 августа 2015 г. в Музее Н.К. Рериха открылась выставка живописных работ и графики Кирилла Петровича Гаврильева (Кинтэна) — «Тамга». Выставка была организована при поддержке Министерства культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия).

«Тамга» в переводе с тюркского — родовой фамильный знак. «Это символ моего творчества» — так объяснил автор название выставки. Кинтэн — псевдоним художника. «Кинтэн — родина моих предков, — говорит Кирилл Петрович, — это земля, где родился мой дедушка. Когда я учился в Ленинграде, эти места мне всё время снились, хотя я там никогда не был. И когда в 1990-е годы мы побывали там со стариками, они нарекли меня этим именем: "Ты — художник, личность, и теперь мы называем тебя

Кинтэн"». Тесная связь с родными местами, которая, по-видимому, передаётся генетически, осознание себя частью окружающей природы отразились в творчестве художника.

К.П. Гаврильев убеждён, что живописцу недостаточно иметь только специальное образование, необходимо и знание как истории своего народа, так и всемирной истории. Большое влияние на него самого оказали работы известного историка Л.Н. Гумилёва. «Изучив его труды, — говорит художник, — я понял, что наш древний народ — сильный, с хорошей верой и своеобразной культурой. Нас мало, но мы состоялись как народ Саха». В картинах Кинтэна нашли отражение образы его родной культуры, истоки которой продолжают питать культурное пространство современной Якутии.

«В залог нашей дальнейшей дружбы...»
М.М. Донской и О.А. Ольховая

На открытии выставки присутствовали почётные гости: директор Образовательно-ресурсного центра Министерства культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия) Михаил Михайлович Донской, вице-президент Общины якутян в Новосибирске Иоган Егорович Максимов, председатель Новосибирской областной общественной организации «Союз художников» Николай Иванович Семёнов, сотрудник Управления культуры мэрии г. Новосибирска Мария Николаевна Свинорук.

С приветственным словом выступила Ольга Андреевна Ольховая, исполнительный директор Сибирского Рериховского Общества: «Добрый день, дорогие друзья и наши уважаемые гости! Сегодня в Музее Н.К. Рериха открывается новая выставка, которая называется "Тамга". Мы познакомимся с живописью якутского художника, члена Союза художников

К.П. Гаврильев. КРИК БЕЛОГО ОЛЕНЯ. Триптих. Центральная часть. 2011

России, заслуженного деятеля искусств Республики Саха (Якутия), директора Якутского художественного училища им. П.П. Романова — Кирилла Петровича Гаврильева (Кинтэна).

Даже беглого знакомства с представленными работами достаточно, чтобы сказать: выставка очень необычна. Мы видим портреты и известных культурному миру Якутии деятелей, таких как основоположник якутской литературы писатель А.Е. Кулаковский, и простых якутян — например, портрет оленевода Н.Г. Бурцева, написанный в яранге на стойбище.

Если для понимания сюжета картины "Меч или крест. Встреча Аттилы с Папой Римским Львом I" (2004) мы можем обратиться к истории, прочитав о деяниях исторических личностей, которые привлекли внимание художника, то истоки многих других произведений уходят в глубь веков, в события, о которых повествует эпос Якутии.

Искусство художника знакомит нас и с наскальными рисунками древних людей. Казалось бы, зачем это нам, живущим в XXI веке? О том, насколько важно изучать культуру тех далёких эпох, говорит Н.К. Рерих: "О каменном веке когда-нибудь мы узнаем ещё многое. Мы поймём и оценим справедливо это время. И узанный каменный век скажет нам многое. Скажет то, что только иногда ещё помнит индийская и шаманская мудрость!.. Природа подскажет нам многие тайны первоначалья" ("Радость искусству").

Вот к этим "тайнам первоначалья" и подводят нас картины Кирилла Петровича Гаврильева, которые, по словам хакасского драматурга и художника Алексан-

дра Котожекова, "несут в себе дух якутского народа".

Что мы знаем о Якутии? Конечно, сразу вспоминаются размеры этого самого большого региона России, на территории которого могут поместиться несколько европейских государств. Даже школьник знает, что Якутия обладает очень высоким экономическим потенциалом и огромными природными богатствами. А столица Республики Саха — Якутск, заложенный в начале XVII века на Лене, главной транспортной артерии Якутии, — старше Санкт-Петербурга на семьдесят лет.

А вот что мы можем сказать о народе Республики Саха, о его культуре? Крайне мало, практически ничего. Крупнейший специалист по вопросам археологии и истории народов Северной, Центральной и Восточной Азии академик Алексей Павлович Окладников в своей книге "Открытие Сибири" отмечает: "Картина последовательной

смены исторических событий раскрывается лишь для одного из северных племён — якутов — благодаря двум особым обстоятельствам, которые, несмотря на отсутствие письменных источников, позволяют с неожиданной полнотой и отчётливостью проследить историю этой народности в течение двух или даже трёх веков до прихода русских на Лену. Такая сохранность фольклорных текстов — случай редчайший и удивительный". Окладников подчёркивает, что вплоть до настоящего времени в Якутии существует "удивительно богатая и стойкая устная традиция". Второе — это сохранившиеся записи якутских исторических преданий, сделанные в XVII — XVIII веках российским путешественником и учёным Якобом Линденау, которым, по словам академика, "нет цены".

Центральное место в духовной культуре Якутии занимает Олонхо — древнейший памятник устного народного творчества, в 2005 году объявленный ЮНЕСКО одним из "шедевров нематериального наследия человечества". Эти древние эпические сказания в Якутии исполняют олонхосуты.

Общеизвестно, что, когда исчезает язык народа, его искусство, с помощью которого он выражает своё отношение к миру, — народ как этническая общность перестаёт существовать. Якутии это не грозит. Народный эпос в Республике Саха изучают в школе с первого класса. Якутия бережно сохраняет своё мировоззрение, традиции, древние обряды — и это радует.

В одном из интервью мастер сказал: "Неисчерпаемы культурные традиции моего народа, к которым я только прикоснулся". И сегодня через образы и

сюжеты, представленные художником, прикоснёмся и мы к древней культуре народа Саха».

К пришедшим на открытие выставки К.П. Гаврильева обратился М.М. Донской: «Дорогие друзья, в первую очередь позвольте от имени Министерства культуры и духовного развития Республики Саха выразить вам глубочайшую признательность за то, что вы интересуетесь искусством, что вы пришли на встречу с художником-философом. Хочу подчеркнуть, что Кирилл Петрович не только философ, не только художник — он просто очень хороший человек и очень надёжный друг.

Присвоенное ему звание Заслуженного деятеля искусств Республики Саха (Якутия) Кирилл Петрович подтверждает своим творчеством. Он, конечно, сам расскажет, как рождалась та или иная его философская работа. Наверное, каждый художник должен стремиться к философскому мышлению. Пожелаем Кириллу Петровичу дальнейшего развития его многогранного творчества.

Хочу передать от Министра культуры и духовного развития Республики Саха Владимира Ивановича Тихонова огромную благодарность коллективу Музея Н.К. Рериха. Ведь это уникальный народный музей. Пожелаем ему дальнейшего развития и чтобы в его стенах, в этом прекрасном месте, выставлялись также и другие наши художники.

В знак благодарности позвольте от имени министра вручить книгу "Сокровища культуры Якутии" из серии "Наследие народов Российской Федерации". Пусть она будет залогом нашей дальнейшей дружбы».

От новосибирской общины якутян выступил И.Е. Максимов: «Поздравляю Кирилла Петровича с открытием этой замечательной выставки — уже второй в Новосибирске. Поздравляю его и от имени пятисот студентов, которые обучаются сегодня в шестнадцати вузах Новосибирска. Поздравляю и как почётный член Академии духовности республики Саха, подчёркивая именно духовное направление его работы.

Каждый человек рождается и проходит три ступени — это я понял, обобщая свой 77-летний стаж жизни. Первая ступень — закладка природных и ментальных задатков, что дают родная природа и предки,

К.П. Гаврильев. ВРЕМЕНА ГОДА. ЗИМНЕЕ ОЗЕРО. 2003

детские и школьные годы. Вторая — интеллектуально-профессиональное развитие, вся активная фаза жизни, когда человек приобретает профессию, работает, заводит семью. И третья ступень — это духовное самопознание личности. Но Кирилл Петрович поднялся ещё и на четвёртую ступень — это стремление к высокому идеалу. Это уровень совершенно другой, он отражает духовно-космическую суть человека.

Творчество Кирилла Петровича как художника совершенно особенное и необычное. Он видит то, чего мы не видим, слышит то, чего мы не слышим, понимает то, чего мы не понимаем, — это сфера духовности, многомерного или, как говорят, иррационального мышления».

Н.И. Семёнов, член Союза художников России: «Кирилла Петровича и его творчество я знаю давно. Это не просто знакомство, а давняя дружба, крепкая такая, хорошая. Это художник, который поёт о своей стране, о своём народе. Он — певец своего народа, причём он глубоко знает то, о чём говорит в своих работах. Часто мы приходим на выставки и видим натюрморты, портреты... а вот глубины у многих наших художников не хватает. А к его творчеству нужно относиться с почтением, ведь здесь и мудрость, и знание.

Я понимаю Кирилла Петровича, почему он поёт. Я завидую народу Якутии, тому, насколько он чтит свои традиции. Некоторые думают, что Якутия — это олени, снег, холод и ещё алмазы. Нет, не только алмазами и золотом знаменит и славится этот край. Это такая красивая страна, такой красивый народ!

К.П. Гаврильев. БОГАТЫРЬ НА КОНЕ. 1999

Посетите любой праздник — это чудо. Вся утварь, предметы быта — не просто украшательство, это высокое искусство, наполненное большой и глубокой философией жизни.

В Якутии есть прекрасные картинные галереи, чудесное собрание русского искусства. Якутские художники очень сильны, и не только те, которые сейчас выставляются, но и творившие в прошлом. История этого народа переплетается с современностью. Народ очень чтит и бережёт свою культуру».

Кирилл Петрович Гаврильев начал своё выступление со слов благодарности: «Для меня большая честь выставляться в Музее Н.К. Рериха, поскольку я считаю себя продолжателем идей Николая Константиновича, и образование мы получили одинаковое» (К.П. Гаврильев окончил Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина в Ленинграде, ведущий свою историю от Императорской Академии художеств, в которой учился Н.К. Рерих). Затем художник рассказал о своём творчестве и провёл экскурсию по выставке.

К.П. Гаврильев. БЕГ. 2011

Говоря о единстве всех религий, Кирилл Петрович обратил внимание гостей на картину «Мункэ-хан». Он отметил, что идея единства была близка хану Мункэ (XIII в.), внуку Чингиз-хана. В его империи мирно сосуществовали разные религии, правитель знал о силе единения.

В своём творчестве К.П. Гаврильев часто обращается к первобытному примитиву. Он пытается осмыслить мир через миф и фольклор, пронизанные глубинным символизмом. Ряд картин написан по мотивам легенд, сказаний, другие раскрывают суть древних народных обычаев.

Картина «Легенда о быке» основана на предании, связанном с образованием города Якутска. «Когда в XVII веке на территорию сегодняшнего Якутска пришли первые русские казаки, — рассказывает художник, — их встретил князь Тыгын. Они попросили

К.П. Гаврильев. СВЕТ СЭРГЭ. 1997

землю у князя. Он дал им бычью шкуру. Казаки сделали из неё длинную верёвку и ею ограничили участок земли. Здесь возник острог, который и дал начало городу Якутску. Бык в мифологии многих народов символизирует власть. В Древнем Египте чёрные и белые быки считались священными животными».

Об одной из традиций якутского народа повествуют картины из серии «Сэргэ». Сэргэ — это ритуальные столбы или деревья, символизирующие древо жизни, мировое древо, объединяющее три мира. Они связаны с культом коня. На столбе вырезаются три горизонтальные канавки: верхняя предназначается для привязывания коней жителей «верхнего мира», средняя — для коней жителей земного мира, нижняя — для лошадей подземного мира. «Существует много разновидностей сэргэ, — объясняет К.П. Гаврильев. — Есть предание о том, что у одного бая, богатого человека, умирали жёны. Когда он установил сэргэ из семи ветвей и произвёл соответствующий

обряд, женщины в его роду в молодом возрасте перестали умирать. Если сэргэ, например, состоит из четырёх разветвлений, то это означает, что в роду четверо сыновей».

Наряду с символическими работами мы видим и реалистические пейзажи Севера. Сказочно красива картина «Времена года. Зимнее озеро» — хрупкое и звенящее хрустальное царство, притягивающее взор и радующее сверкающим многоцветием.

«Мы — дети природы и относимся к ней так же уважительно, как и к своим предкам, — продолжает свой рассказ К.П. Гаврильев. — Мы часть природы и себя от неё не отделяем. Человека нельзя ставить выше природы. Нельзя из недр земли брать её богатства, ничего взамен не отдавая и не сохраняя. Мы должны жить в гармонии с природой, а не обогашаться».

К необходимости бережного отношения ко всему живому, что есть на земле, призывает триптих «Крик белого оленя», центральная часть которого написана на основе древнего наскального рисунка. На картине мы видим оленя, «кричащего из недр тундры». Художник, затрагивая экологическую тему, пытается привлечь внимание людей на хрупкость природы. «Тундра бескрайняя, — говорит Кирилл Петрович, — но когда по ней проходит тяжёлая техника, то след от неё, как рана, заживает тридцать лет. Природу очень быстро можно загубить. И хорошо, что осознание этой опасности наконец-то пришло к людям».

Из серии реалистических работ — портрет писателя А.Е. Кулаковского (1877 – 1926). Раму для картины автор сделал сам — «в память об этом человеке». Художник рассказывает: «Алексей Елисеевич Кулаковский — родоначальник нашей литературы, классик, философ, мыслитель. Писатель известен

К.П. Гаврильев. А.Е. КУЛАКОВСКИЙ. 2002

тем, что написал письмо "К якутской интеллигенции", которое длительное время хранилось в архивах, и доступа к нему не было, потому что в этом тексте затрагивались политические вопросы и отношения между странами. Кулаковский говорил, что якутам с русским народом надо жить вместе, навеки они должны быть вместе. Это он завещал будущим поколениям и адресовал своё обращение молодёжи».

Писатель изображён на фоне урасы (старинное летнее жилище у якутов, которое традиционно покрывают берестой). Картина сочетает в себе элементы реализма и декоративности: плоскостное изображение фона и объёмное — человека. «С одной стороны, реализм, а с другой — декоративность помогли раскрытию образа, — говорит К.П. Гаврильев. — Почему береста выбрана фоном? Она защищает жилище, и, кроме того, этот материал сам по себе светлый. В образе Кулаковского я хотел подчеркнуть внутренний свет этого человека и великую значимость всего того, что он сделал для своего народа».

Выставка «Тамга» приоткрыла малознакомые для нас страницы искусства Якутии. «Выявления Культуры так же многообразны, как бесчисленны разнообразия самой жизни, — писал в статье "Сожжение тьмы" Н.К. Рерих. — Они облагораживают Бытие. Они как истинные ветви единого священного дерева, корни которого держат мир».

Надежда ГРИПИЧ

К.П. Гаврильев. ЛЕГЕНДА О БЫКЕ. 2004

Татьяна ДЕМЕНКО

БЕЛУХА И КАТУНЬ. К ИСТОКАМ БУДУЩЕГО

Белуха с юго-западной стороны

В течение лета 2015 года в Музее Н.К. Рериха в Верхнем Уймоне побывало около семи тысяч посетителей. Каждый год мы отмечаем всё возрастающий интерес к художественному и философскому наследию Рерихов, радуемся этому. После экскурсии многие гости подолгу ходят по комнатам дома-музея, уточняют какие-то важные для них подробности, кто-то фотографирует каждый метр музея, чтобы показать потом друзьям и родственникам, некоторые сосредоточенно рассматривают картины Мастера. Порой наши посетители с удивлением делятся своими впечатлениями: «Не ожидали в такой глуши увидеть и услышать нечто подобное», говорят, что именно здесь «открыли для себя Рериха» и теперь «увозят с собой частичку этой незабываемой атмосферы», что «приехали не зря, о многом теперь нужно передумать заново», благодарят. После экскурсии в нашем книжном киоске долго листают книги, выбирают репродукции картин художника. Часто слышится вопрос: «Хочу больше познакомиться с Рерихом и его философией. С чего начать?» В этом случае экскурсоводы и киоскёры помогают в выборе литературы.

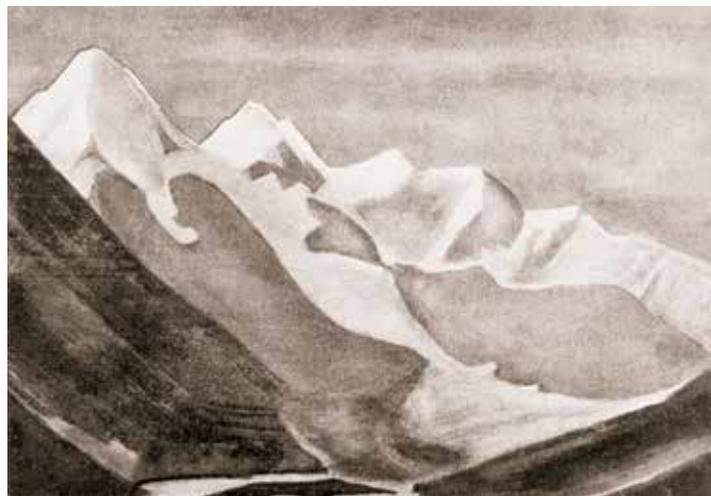
Поскольку летом в музей практически ежедневно приходят группы туристов, либо идущие к Белухе, к Красной горке и другим горным вершинам, либо уже возвращающиеся оттуда, то очень часто звучат вопросы на тему «Рерих и Белуха». У каждого экскурсовода много раз спрашивали: видел ли Николай Константинович Белуху, какое значение ей придавал? Был ли художник у её подножия и с какой стороны? Рисовал ли он её и где находятся его картины с изображением Белухи?

Чувствуем — это не праздный интерес, что-то важное хочет понять спрашивающий и что-то значительное услышать в ответ. Бывает, сами посетители рассуждают: «Если Рерих рисовал Белуху, то, конечно, не зря, ведь и на Алтай он приезжал не просто так». И звучит в этих словах ожидание лучшего будущего, ожидание Нового Мира. Хотя и слов-то таких, как «Новый Мир», они не произносят, однако что-то новое, выходящее за рамки обыденности ощущают здесь, на Алтае, и делятся этим. Чаще всего такие беседы происходят на балконе музея, в конце экскурсии, когда экскурсовод уже всё

сказал и наступает очередь «обратной связи».

На VIII Усть-Коксинских историко-архивных чтениях «Алтай. Увиденное и пережитое в годы странствий» (июль 2014 г.) был представлен доклад сотрудницы СибРО Г.Д. Ярцевой, в котором затрагивалась тема Белухи и города Знания — Звенигорода: «У Рерихов были перспективные планы геологических исследований на Алтае, связанные с корпорацией "Белуха", а именно с концессией алтайских земель. В архиве Музея Н. Рериха в Нью-Йорке хранится учредительный документ, в котором отражены основные цели и задачи корпорации. В документе обозначен широкий спектр деятельности: научные изыскания, разработка полезных ископаемых, строительство, разнообразные формы бизнеса и др.

Цель проекта "Белуха" — построение города Звенигорода. По мысли Н.К. Рериха, в будущем городе сосре-

Н.К. Рерих. БЕЛУХА. Этюд. 1926

доточатся научные и творческие силы, будут вестись разнообразные исследования; равновесие между деятельностью современного человека и природой станет действительностью; люди окажутся способными выразить себя не только в рациональном познании, но и в Культуре как почитании Света. Н.К. Рерих считал долину между сёлами Катанда и Верхний Уймон местом, пригодным для строительства такого города. Будущий Звенигород мыслился ему как культурный Центр международного значения, как центр Знания и Культуры».

Планам, которые Н.К. Рерих, думая об общем благе, стремился осуществить на Алтае, не суждено было сбыться в то время и в том виде, в котором они намечались. Однако «посев семян добра не сохнет, и во дни суждённые зёрна процветут»¹. И хотя «не построен ещё город на месте новом»², предчувствие чего-то нового, эволюционного действительно уносят в сердцах многие, побывавшие в Уймонской долине, в Музее Н.К. Рериха и прикоснувшиеся к общечеловеческим идеям великого Мастера, увидевшие, хотя бы даже издалека, сверкающие ледники Белухи и ощутившие себя на месте будущего города Искусства, Науки и Знания, о котором говорил и писал Н.К. Рерих.

В экспозиции музея всегда находится репродукция картины Н.К. Рериха, на которой изображена Белуха, — «Победа» (1942).

На сегодняшний день известны четыре этюда Белухи, написанные Н.К. Рерихом. Два — из серии «Путевые листы» (1926):

Участники похода: А. Веселёв, К. Бут, О. Карасёв, Т. Деменко, С. Деменко

«Белуха (1). Алтай» и «Белуха (2)». Третий — из серии «Святые горы» (листы из альбомов 1933 г.): «Белуха (Алтай)». Все три, согласно каталогу В.В. Соколовского, находятся в США. Четвёртый этюд — «Белуха» (1926) — находится в Париже, в Лувре. На нём изображён вид на Белуху, аналогичный тому, что мы видим на картине «Победа».

В июле этого года группа сотрудников СибРО побывала у подножия Белухи со стороны истока Катуня, откуда и открывается тот величественный вид, который Н.К. Рерих отобразил на картине «Победа». Этот поход к Белухе, проходивший с 12 по 21 июля, был посвящён предстоящему в 2016 году 90-летию Алтайского

этапа Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха (июль – август 1926 г.). Он был осуществлён при поддержке Катунского биосферного заповедника, поскольку большая часть маршрута к Белухе с юго-запада проходила по его территории. Мы благодарны руководству и сотрудникам заповедника за помощь в организации похода и сопровождение по разработанному маршруту. Нашими проводниками к Белухе стали егерь Василий Карпович Бочкарёв и его сын Андрей, часть пути с нами прошла заместитель директора заповедника по науке Татьяна Валерьевна Яшина. Нашей целью было запечатлеть Белуху именно с того ракурса, с которого её мог наблюдать Н.К. Рерих, собрать видеоматериалы для подготовки фильма к 90-летию пребывания Н.К. Рериха на Алтае.

О Белухе хотелось бы сказать особо. Вот как описывает её академик В.Е. Ларичев в статье «Н.К. Рерих и сотоварищи в Сибири», посвящённой алтайскому этапу Центрально-Азиатской экспедиции: «Катын-баш алтайцев, "владычица, белоснежная гора, питающая все реки и поля, готовая дать сокровища", была известна далеко за пределами Сибири, очевидно, со времён составления в Индии священных

¹ Братство. 190.

² Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. Новосибирск, 2014. С. 361.

«Победа» Н.К. Рериха на фоне Белухи

вед, в которых исследователи с удивлением обнаружили однажды отчётливые признаки "северных мотивов". Далеко на юге Азии "ведали" о том, что на севере, в горной стране Алтае, на правом берегу Катуня, высоко в небо поднимается многоглавая гора, значение которой "приравнивается к мировой горе Сумеру". Это и была Белуха, гора, "о которой шепчут пустыни", как записал о том в дневнике Н.К. Рерих. Она призвана определять "центр от четырёх океанов", вследствие чего и сама Сибирь становилась священной Сумеру. Как удалось установить Николаю Константиновичу, коренные жители Алтая действительно воспринимали Белуху как Уч-Сюре или Уч-Сумер, трёхглавую, мировую гору звезд великого Ориона. (...)

При экспедициях в горы на лошадях Н.К. Рерих побывал с этюдником и фотоаппаратом на окружающих Катун-Баш белках Большой и Малый Батун, Погорелка и Студёный. Проходил Теректинским хребтом, расположенным параллельно хребту Катунскому, с целью посмотреть оттуда на Белуху. К подножию её ездил через Кучерлу по правобережью Катуня, а далее через один из перевалов. Всюду делались наброски видов на белки и пейзажные зарисовки наиболее характерных уголков природы»³.

В путевом дневнике Н.К. Рерих записал, что увидел Белуху 17 августа 1926 года. В этот день он «прошёл Катунский хребет с севера на юг через

перевал на Студёном белке и вышел к южной стороне Белухи: "А со Студёного белка лучше всего видно самую Белуху. Было так чисто и звонко, прямо Звенигород". Со Студёного белка Белуха смотрелась в особенности величественной. В тот день хорошо видны были как Восточная, так и Западная вершины горы, на переднем плане ледник Геблера...»⁴

О том, каким образом Н.К. Рерих изобразил одноимённую гору на этюде «Белуха» (1926) и на картине «Победа», существует несколько точек зрения. Л.Р. Цесюлевич, как и В.Е. Ларичев, считает, что этот этюд написан с натуры: «И можно было удивляться реализму Рериха. Даже

нашлось место, где стоял мольберт художника — удобная площадка на крупных камнях»⁵.

«Согласно другой точке зрения, знаменитый этюд Н.К. Рериха, хранящийся в Париже, написан не с натуры, а с фотографии В.В. Сапожникова, снятой в 1898 году»⁶. Однако стоит заметить, что на известных нам photographиях В.В. Сапожникова Белуха с юго-запада запечатлена с ракурса, который определённо отличается от изображённого Н.К. Рерихом.

«Есть и другие взгляды на эту проблему, — отмечает Г.Д. Ярцева. — Учитывая физическую невозможность присутствия художника у южного подножия Белухи в силу ландшафтно-географических и временных факторов, предполагают, что Николай Константинович видел Белуху духовным зрением»⁷. В частности, об этом говорит искусствовед Е.П. Маточкин, «ссылаясь

Переправа через реку Быстрая

³ Рерих и Сибирь. Новосибирск, 1992. С. 124 – 125.

⁴ Там же.

⁵ Цит. по: Рерих и Алтай. Новосибирск, 2014. С. 61 – 62.

⁶ Ярцева Г.Д. Алтайский период Центрально-Азиатской экспедиции Николая Рериха. (Рукопись).

⁷ Там же.

на устное утверждение ближайшей ученицы Н.К. и Е.И. Рерих Зинаиды Григорьевны Фосдик»⁸.

Можно предположить, что Вахрамеем Атаманов, опытный проводник по горам Алтая, знавший потаённые ходы и тропы, всё же мог в короткие сроки проводить членов экспедиции к истоку Катуня или месту, близкому к нему. Однако ни в путевом дневнике Н.К. Рериха, ни в других его статьях упоминаний об этом не встречается.

Наш путь начался 12 июля от села Мараловодка четырёхчасовой поездкой на катере по Катуня к её верховьям. Катером управлял директор Катунского биосферного заповедника Александр Викторович Затеев. Необходимо иметь большой опыт, чтобы несколько часов плыть по Катуня против течения на катере, переполненном пассажирами. На разных участках река изобилует огромными валунами, мелями, перекатами и порогами, принимает в себя множество притоков. Прилегающие к Катуня гористые склоны, густо покрытые хвойными деревьями, в некоторых местах сменяются голыми отвесными скалами. Над Катунью мы наблюдали полёт редкой в этих местах чёрной цапли с красными ногами и клювом, видели плывущую дикую утку с выводком утят. Ещё раньше, в самом начале пути, в Уймонской долине, буквально из-под наших ног выпорхнула стайка удонов.

Доехав до урочища Щёки, мы вышли на сушу и, попрощавшись с А.В. Затеевым, который отправился в обратный путь, начали подниматься на довольно крутой лесистый берег Катуня и далее шли по маршруту до первой егерской заимки близ устья реки Зайчиха. Там расположились лагерем на ночлег.

Утром следующего дня мы пересели на лошадей и отправились к истоку Катуня. На отдых и ночёвки в палатках мы останавливались на стоянках заповедника — кордонах Тюрень и Елен-Чадыр. Трёхдневная поездка на лошадях для нас, практически не имевших подобного опыта, оказалась достаточно серьёзным испытанием. Путь пролегал через многочисленные реки (Капчал, Елен-Чадыр, Тюрень, Верхний Кураган, Узун-Карасу и другие притоки Катуня), урочища, луговые степи, болота и горные перевалы. Заболоченную часть долины Катуня в течение нескольких часов обходили по едва намеченным тропам, идущим вдоль реки по крутому склону горы. Внизу около реки увидели быстро бегущего ярко-коричневого молодого медведя. Он с шумом перебежал неглубокую в этом месте реку, поднимая вокруг фонтаны брызг, и растворился в обширных зарослях кустарника. Попытались мы запечатлеть и

«Стояла трава и цветы в рост вершника» (Н.К. Рерих).

грациозную косулю, совершавшую свой бег далеко внизу в пойме реки.

Радовало безоблачное лазурное небо и великолепие растительного царства: и трава в рост всадника, и живописные луга, и особый, знойный аромат горных троп. От покрытых щедрой растительностью долин до суровых ледников пролегал наш путь. Представилась редкая для городских жителей возможность наблюдать смену трёх растительных поясов: лугово-лесного (1300 – 1800 м над уровнем моря), субальпийского (1800 – 2200 м) и горно-тундрового (2200 – 2600 м). Оказались в нашей экспедиции и знатоки алтайской флоры, поэтому на слуху были названия наиболее часто встречающихся по пути цветущих растений: в долинах — маралий корень, живокость и мытник, аконит и володушка, кипрей, красный и золотой корень, золотая розга и поднявшиеся к небу выше роста человека разнообразные зонтичные; в горах и на альпийских лугах — змеиный горец и кошачья лапка, аквилегии и огоньки, алтайские лютики и фиалки, ба-

Водопад Рассыпной

⁸ Там же.

дан, круглолистный колокольчик, горечавка, альпийские маки и астры. А сколько ещё незнакомых цветов и растений нам встретилось!

15 июля, к середине третьего дня пути, мы увидели Белуху. Она открылась неожиданно, когда тропа, идущая вдоль долины Катунь, повернула, огибая гору, и вдалеке вдруг засияли две белоснежные вершины. Приостановив коней, мы пристально разглядывали этот великолепный вид. Прежде нам приходилось видеть Белуху с другой стороны — северной (от истока Ак-Кема, с Теректинского хребта или из Уймонской долины). При следующем повороте тропы конусы Западной и Восточной вершин скрылись на время за ближними горами. Наконец, пройдя каменистыми тропами перевал, где несёт свои бурные воды река Капчал, мы снова очутились в долине Катунь. Катунь разделяется здесь на несколько рукавов, которые, изгибаясь и сливаясь друг с другом, создают причудливый узор. Довольно широкую часть долины с обеих сторон защищают горные склоны, покрытые травой, кустарником и лиственницами. Ближе к вершинам хребтов небольшими группами растут кедры. Дно долины (около 1900 м над уровнем моря) представляет собой старую морену, частично покрытую растительностью: здесь видны очертания пересохших русел Катунь, между которыми — целые поля, поросшие невысоким кустарником и красивым розовым ковром кипрея широколистного и копеечника (красного корня).

Приведём описание этих мест, сделанное в 1895 году знаменитым русским учёным и исследователем Горного Алтая В.В. Сапожниковым: «У нас и день начинался позже, и ночь наступала раньше; в 7 часов утра, когда все вершины ярко обливаются лучами солнца, на всей долине ещё лежит глубокая тень; и только на крутом склоне противоположной стороны долины вырезаются колоссальные контуры теней гор. Склон долины против нашего стана переходит в высокую террасу, которая ближе к леднику, против его нижнего конца, внезапно вырастает в высокую правильную пирамиду тёмных скал. Находясь на первом плане, эта Чёрная сопка, кажется, доминирует над Белухой, которая выступает сзади её; но стоит подняться хотя бы на хребет, отделяющий Катунь от Берели, чтобы она совершенно потерялась перед Белухой. Вообще в горах на такие обманы зрения ловишься очень часто; посмотрите на фигуру горы с разных сторон и, не имея достаточно опытности, вы будете утверждать, что видели разные горы»⁹.

Удивителен цвет Катунь у истока — она шумно переливает сероголубые потоки, окрас которых обусловлен присутствующей в воде взвесью мелкозернистых глинистых пород. Оставив позади слева водопад Рассыпной, с рёвом несущийся с крутого склона в долину и впадающий в Катунь, мы приближаемся к месту стоянки. Это небольшая ровная площадка на правом берегу Катунь рядом со склоном горы, заканчивающейся нагромождением огромных валунов. В валунах живут небольшие зверьки из отряда зайцеобразных — пищухи, или, как их называют местные жители, сеноставки. Они пронзительно пищат, любопытны и почти не боятся людей, позволяют себя фотографировать.

Отсюда открывается величественный вид на Белуху и Катунский ледник (ледник Геблера), замыкающие долину на северо-востоке. Великолепная гора предстаёт перед нами почти в том же ракурсе,

⁹ Сапожников В.В. По русскому и монгольскому Алтаю // <http://az.lib.ru/s/sapozhnikow>.

в каком она изображена Н.К. Рерихом на картине «Победа». Однако, чтобы найти точный ракурс, необходимо было подняться на высокий крутой северный склон с каменистыми осыпями, расположенный с левой стороны долины. Предприятие это было бы весьма опасным и в нашем случае невыполнимым.

Погода за все десять дней нашего странствия удивила нас неожиданной переменой всего лишь один раз. Это произошло 15 июля, вскоре после того, как мы разбили лагерь, поставив четыре палатки около валунов северного склона долины метрах в тридцати от основного русла Катуня. Вдалеке слышались раскаты грома, и наши проводники сказали, что скоро сюда придёт гроза. Раскаты были очень отдалёнными, поэтому не верилось, что сегодня гроза достигнет нашей стоянки. Как мы вскоре смогли убедиться, в горах перемена погоды порой происходит внезапно и весьма стремительно. Через час мы сидели под надёжным тентом у костровища и наблюдали бушевавшую снаружи стихию. Громы и молнии сопровождались дождём и градом, по долине носился ветер. Шум Катуня сливался с рёвом стихии. Однако всё так же стремительно и закончилось, и не более чем через сорок минут омытая природа уже была освещена вечерним солнцем, засверкала ледниками, радугой и чистотой синего неба. Так нас встретила Белуха.

И ещё одно незабываемое впечатление подарила нам гора Уч-Сумер — по преданиям, ставшая проекцией трёх звёзд пояса созвездия Орион на Землю. Поздно ночью мы вышли из палаток. Рядом шумела и белела в темноте Катунь. Находясь почти в зените, параллельно Катуня, на небе сиял Млечный Путь, упираясь одним концом дуги в Белуху. Мягким розовым сиянием светилась кромка гор, создавая в ночной долине ощущение огромного овального колодца, из которого мы смотрели на звёздный мир. Сразу же вспомнились строки Наталии Дмитриевны Спириной: «Колодец звёзд, закинутый наверх...». Белуха, обрамлённая лёгким розово-голубым светом, чётко выделялась на фоне бездонного ночного неба. Возникало впечатление, что она соединяет небесный мир с земным: Катунь, как отражение Млечного пути на Земле, беря исток у ледников Белухи, несла звёздный свет в долины. Вспомнился древний миф: в том месте, где Млечный Путь — Небесная Ганга, дочь царя гор Химавата, —

Первая встреча с Белухой

После грозы

Долина реки Катунь

спускается на Землю, начинает своё течение земная Ганга.

Ясным солнечным утром следующего дня, 16 июля, мы отправились к подножию Белухи, путь до которого составлял около двух километров. Пройдя заросли кустарников, протоки Катуня, мы продвигались вперёд по старой каменной морене, преодолевали подъёмы и спуски по осыпям и каменным россыпям. Приблизившись по нагромождению серых гранитных глыб к истоку Катуня, мы обнаружили, что река берёт начало в трёх огромных ледяных гротах-пещерах, образуя три мощных бурливых и очень быстрых серо-голубых потока. Около ледника небо казалось ярко-синим, здесь дул довольно сильный холодный пронизывающий ветер. Близко подходить к пещерам было небезопасно, поскольку с них время от времени осыпались не только камни, но и обрушивались куски льда, которые затем плыли вниз по течению и постепенно таяли в водах реки.

Мы у истока Катуня. В душе зазвучали слова из стихотворения Наталии Дмитриевны «Песнь Катуня»:

У истока Катуня

*...Помните, братья, на долгом пути
Вам суждено до Катуня дойти.
Вам суждена голубая река,
Радость близка и победа близка.*

17 июля, в такой же жаркий ясный день, мы поднялись на южный склон, за которым находится граница с Казахстаном. Оттуда, с вершины хребта, увидели в ущелье вьющуюся серебристой нитью Белую Берель — реку, теряющуюся в ледниках Алтая. Остановившись напротив вершин Белухи, которые с этой высоты, где уже не было растительности, казались близкими, мы развернули Знамя Мира.

18 июля — последний день, проведённый рядом с Белухой. Разделившись на небольшие группы, все разошлись по разным маршрутам. В течение дня взгляд не отрывался от Белухи. На протяжении многих веков отдаёт она частицы своих льдов, превращающихся

в потоки главной реки Алтая — Катуня. Природный храм, сияющий белизной вечных снегов и окружённый безбрежностью неба, — он потрясает своей особой мощью и красотой.

Утром 19 июля мы двинулись в обратный путь. Сделав остановку на отдых на кордоне Елен-Чадыр, к вечеру этого дня добрались до Тюргеня. 20 июля на конях прошли по тропе через Тюргенский перевал (2300 м) до самого крупного водоёма в верховьях Катуня, котловина которого была образована движением древнего ледника. Это живописное горное озеро с голубовато-бирюзовыми водами — Таймень, являющееся частью Катунского заповедника, расположено на высоте 1570 м над уровнем моря и растянулось в длину на 5400 м. У озера была последняя ночёвка перед возвращением в Уймонскую долину.

21 июля за несколько часов мы совершили переход на лошадях от Тайменя озера до места слияния

являются символом «величия, которое питает дух». «Мы на этой земле видим отблеск надземных миров, постигаемых нами в Твоих небывалых твореньях», — писала о картинах Н.К. Рериха Н.Д. Спирина. Стремление постигнуть нечто сверх красивейшей природной формы, войти в соприкосновение с величием, питающим дух, которому придавал особое значение Мастер гор, не может пройти бесследно. Эта встреча состоялась, и ещё долго предстоит её осмысливать. Каждый из участников нашего похода, конечно, унёс свои особые впечатления, мысли, воспоминания оттуда, откуда увидел Белуху Николай Константинович, позже изобразив её на картине «Победа».

реки Зайчихи с Катунью. И далее, встретившись в условленное время с директором заповедника А.В. Затеевым, на катере вернулись вниз по Катуню в село Мараловодка.

Мы в Уймонской долине. Наш небольшой десятидневный поход общей протяжённостью около 280 км закончен. Итогом его стали фото- и видеосъёмки для будущих фильмов, публикаций, выставок и других мероприятий. Наш художник Анатолий Петрович Веселёв сделал зарисовки и этюды к будущим картинам.

Несомненно, каждый из нас по-своему внутренне готовился к встрече с Белухой Рериха — не просто высочайшей горой Сибири и Дальнего Востока, вздымающейся на 4500 метров над уровнем моря и географически расположенной на равном расстоянии от четырёх океанов. Н.К. Рерих говорил о том, что горы для него

Река Белая Берель

Тайменье озеро

Святослав Николаевич Рерих писал, что в этой картине «заключён прогноз великого будущего», в которое непременно верил и которое приближал своей жизнью и творчеством Гигант духа и мысли — Николай Рерих.

Для подготовки статьи использовались материалы сайта Катунского биосферного заповедника: www.katunskiy.ru.

Статья проиллюстрирована фотографиями К. Бута, А. Веселёва, Т. и С. Деменко, О. Карасёва.

«Тяжко сознавать, какая пучина ненависти, злобы, корысти и зависти затопляет и душит нашу планету!.. Но всё же можно знать о великом Просвете. Пусть это знание поддержит многих...» (Из письма Е.И. Рерих, 19 июля 1951 г.)

«Доброжелательнее, смелее посмотрим в будущее... Люди породили бедствия, люди их залечат, если не хотят катастрофу. Каждая культурная организация должна внести свою лепту в великий подвиг оздоровления. Именно каждая человеческая кооперация может преумножить добро и искоренять зло» (Н.К. Рерих. «АРКА», 14 мая 1946 г.).

«Нет ничего выше внесения нового, высокого сознания, оздоравливающего весь Мир. Нести Заветы Великих Учителей, в их новом расширенном понимании, есть самое высокое задание» (Из письма Е.И. Рерих, 8 июня 1954 г.).

СОВЕТЫ ПО ОЗДОРОВЛЕНИЮ ЖИЗНИ

Оздоровление жизни есть первая задача.

Из Записей Б.Н. Абрамова

СОСТОЯНИЕ ПЛАНЕТЫ

«Состояние планеты и все формы жизни на ней связаны в одно стройное, гармоническое, живое целое. И поля, и леса, и моря, и реки, и горы, и недра земные — всё приспособлено для эволюции всего, что живёт на Земле. Человечество достигло такой ступени развития, когда от него зависит улучшение и благоустройство сада земного. Техника настолько шагнула вперёд, что преобразование природы стало возможным. Но вместо заботы о единственном космическом доме своём, в котором живёт, о его украшении и улучшении, человечество всеми доступными ему средствами разрушает его, разграбляет недра планеты, уничтожает леса, загрязняет и отравляет реки и моря, обезображивает красоты природы, душит ядовитыми газами растительность и всё живое и не думает о том, какое страшное будущее готовит себе. Ведь если этим путём будут истощены производительные силы планеты, как смогут существовать на ней люди. Нет пощады ни животным, которые зверски и стремительно уничтожаются, ни растительности. Эрозия почвы достигает угрожающих размеров. Засухи и песчаные бури поражают огромные площади. Нарушено в корне равновесие климата. (...) А между тем, если бы все возможности человечества устремить на созидание и мирное сотрудничество, расцвела бы планета, исчезли бы пустыни, уничтожены были бы бедность и нищета, были бы помилованы животные и окружающая природа, и прозревшее к пониманию Законов Мироздания человечество могло бы создать счастливую жизнь для всех народов планеты»¹.

«Не бесхозяйственностью, но самоубийством нужно назвать это омертвление коры земной. Пески, льды, оползни не являют блестящее будущее. Ведь невозможно ускорить излечение природы, даже если бы люди обратились к здоровому мышлению; потребуются десятки лет, чтобы оздоровить разрушение коры планеты. Но для таких особо благих мер необходимо человеческое сотрудничество. Но разве видны признаки такой совместной работы? Разве разрушение и разъединение не владеют умами? Разве каждая попытка объединения не встречается насмешкою? Люди не желают мыслить о реальности будущего»².

«Напрасно думают, что газы ядовитые убивают лишь всю земную жизнь; смертоносное дыхание газов гораздо опаснее, ибо оно поражает слои атмосферы, иначе говоря, препятствует химизму Светил. Не только вредны газы для жизни, но они могут выводить из равновесия планету. Конечно, если даже газ аргала очень губителен для интеллекта, то что же сказать о всех фабричных отбросах и, конечно, о газах военных? Последнее изобретение есть венец человеконенавистничества. Не может рождаться здоровое поколение, если в основе жизни положено зло»³.

«Всё в природе, всё царство природы, находится в полной, мудрой согласованности между собой и планетой. И только владыка её, человек, нарушает эту гармонию своим безрассудством. Безнаказанно это делать нельзя, и поэтому приходится платить за каждое нарушение мирового равновесия. Пока

¹ Грани Агни Йоги. X. 519.

² Мир Огненный. I. 317.

³ Там же. 619.

не научатся люди жить в соответствии с законами природы и не нарушать равновесия в окружающем их мире, обратная реакция стихий будет тяжело воздействовать на человечество, вплоть до возможностей различных катастроф»⁴.

«Планета больна. Болезнь вызвана нарушением равновесия. И не только в области стихий, но всюду проявлены признаки этого равновесия, и всюду вторгается хаос. Вторгается он и в сознание человеческое, нарушая гармоническое состояние организма... Отсюда и чудовищный рост наркомании и пьянства. Печально видеть, как убивается всё живое, хиреет природа. (...) Так, нарушение гармонического круговорота в природе зашло так далеко, что следствия этого вторжения в её жизнь отразятся тяжело на всём. Но глухи и слепы люди к пониманию того, что они творят. Видя короткую и явную сторону своих действий, им нужных, другую, длительную по своим следствиям и убийственную по характеру, видеть они не хотят. Принцип "после меня хоть потоп" действует яро. Но сгущаются тучи, и обратный назревает удар»⁵.

«Неужели люди не замечают особенных свойств жары, гроз и бурь? Так правильно оплакиваете природу, большую людскими безумиями»⁶.

«Грозные события потрясают планету. Стихии вышли из берегов. Стихийные бедствия и неуравновесия усиливаются. Свирепствует рак, и всевозможные заболевания умножаются. Растёт злоба людская. Безумие охватывает целые страны. Хаос в финансах и неуверенность в стабильности когда-то прочных валют. Бессмысленная жестокость захватнических войн и ярое уничтожение производительных сил Земли. Отравление ядами рек, озёр, морей и океанов и всей атмосферы, убийственное действие химикатов на всё живое. Каких ещё признаков надо катастрофического состояния планеты! Если не опомнятся люди, мирового катаклизма не избежать»⁷.

«Немало содроганий в планете, очень передвигается вулканический пояс. Если солнечные пятна влияют на земные дела, то не меньше подействуют ядовитые газы земного потрясения. Недостаточно наблюдают за следствиями землетрясений на сознание людей. Сознание содрогается не только около мест землетрясения, но и в пространстве оно отражается, как сильное отравление. Лишь невежды могут сказать — какое мне дело до газов в Чили или

Сибири? Только невежды не желают мыслить в мировом масштабе...»⁸

«Уже видите, как одним ураганом погибают тысячи людей. Явление зловещих бурь, разве оно не заставит человечество подумать, откуда такая неуравновешенность, что не только ураганы, землетрясения, но и наводнения могут достигать высших размеров? Именно скажут, что миллионы людей уже погибали. Но сознание продолжает ухудшаться. Справедливо было бы спросить человечество, во сколько десятков миллионов жертв оно оценивает перемену сознания?»⁹

«Люди удивляются количеству преступлений, но забывают о ещё несравнимо большем числе никогда не обнаруженных злодеяний. Можно ужасаться несчётным мысленным преступлениям, которые не формулированы законами, но они уничтожают жизни людей и всей планеты. Нужно иногда подумать, насколько плодородность планеты уменьшается, несмотря на все искусственные меры, иногда принимаемые правительствами. Можно посадить рощу деревьев и в то же время отравить и уничтожить целые леса. Люди удивляются остаткам девственных великанов лесных, но не задумаются — много ли таких же великанов подрастает теперь? Люди сдирают девственный покров планеты и поражаются росту песков. Можно пересчитать все виды, населяющие планету, и удивиться, что породы мало совершенствуются. Не будем считать некоторые странные скрещивания, которые могут, как в водянке, раздувать явления некоторых овощей. Такие опыты не влияют на общее состояние планеты»¹⁰.

«Упадок земного сада опасен. Никто не думает о значении здоровья планеты. Мысль об этом, хотя бы мысль, даст уже пространственный импульс»¹¹.

«...Природа созвучна состоянию сознания общечеловеческого. Все её неуравновесия являются отражением неуравновесий человека. Недаром человек называется царём природы. (...) Не понимает неразумный царь природы, что ответственность несёт перед планетой за то неуравновесие, которое он на ней порождает. (...) Нужен мир на Земле, и нужно положить скорейший конец тому, что сейчас происходит. Нужен мир»¹².

«Прежде чем пытаться устранить планетное равновесие, уничтожим его в микрокосме своём. (...) Об этом пусть и будет первейшая забота. Если бы каждый

⁴ Грани Агни Йоги. XI. 499.

⁶ Сердце. 502.

⁵ Грани Агни Йоги. XIII. 339.

⁷ Грани Агни Йоги. XIII. 410.

⁸ Мир Огненный. II. 52.

¹¹ Мир Огненный. I. 631.

⁹ Там же. 211.

¹² Грани Агни Йоги. V. 612.

¹⁰ Братство. 248.

человек прежде всего позаботился именно об этом, вернулся бы утраченный мир на Землю, вошли бы стихии в берега и благоденствие воцарилось бы среди всех народов планеты»¹³.

«Спросят — чем можем сейчас служить на Земле с наибольшей пользой? Нужно оздоравливать Землю. Нужно в целом ряде мероприятий провести мировую задачу оздоровления. Нужно вспомнить, что люди беспощадно истребляют запасы земные. Они готовы отравить землю и воздух; они уничтожили леса, эти приёмники Праны; они уменьшили количество животных, забыв, что животная энергия питает землю. Они подумали, что неиспытанные химические составы могут заменить Прану и земные эманации. Они расходуют недра, забывая, что равновесие должно быть соблюдено. Они не думают о причине катастрофы Атлантиды. Они не думают, что химические составы должны быть проверены в течение века, ибо поколение ещё не покажет эволюцию или инволюцию. Люди хотят вычислять расы и подрасы, но самое простое явление вычисления разгрома планеты не входит в расчёт. Думают — как-то по милосердию разъяснится погода и обогатится народ! Но вопрос оздоровления не входит в расчёт. Так возлюбим все творения!»¹⁴

«...В мировом пространстве именно Земля для земного человечества является лучшим домом. Поэтому заботы о ней, о том, чтобы её приукрасить, о том, чтобы не расхищать её богатств и не уничтожать её защитного земного покрова, являются обязанностями землян»¹⁵.

«Выкачивание природных ресурсов имеет предел. Потому придётся озаботиться нахождением нового вида энергии. Думают много об использовании земных недр, но упускают недра пространства. Новая энергия будет извлечена из пространства, энергетические запасы которого неисчислимы. Всё, что имеет Земля, получено ею из пространства»¹⁶.

«Нужно принять технократию как уловку тёмных. Много раз устремлялись тёмные на механические решения. У них была надежда занять человеческое внимание, лишь бы отвлечь от духовного роста. Между тем решить проблему жизни можно только расширением сознания»¹⁷.

«Если бы к механическим открытиям добавить понимание духовное, то равновесие могло бы быть достигнуто»¹⁸.

«Человечество не хочет понять силу своих излучений. Оно твердит смутно о подобии Божьем, но не понимает единства энергии всех миров. Установление хотя бы слабого объединения энергии уже является защитным доспехом планеты»¹⁹.

«Через сколько страданий и несчастий должны ещё люди пройти, чтобы утвердить согласованность, кооперацию и сотрудничество, кто может сказать? Но прийти к этому надо, ибо иначе несогласные будут сметены мощным течением космического потока. Много зависит в жизни человечества от свободной воли его»²⁰.

«Улучшение жизни на планете настолько зависит от сдвига сознания, что главное продвижение является выражением мышления. Потому забота человечества лежит в продвижении мысли»²¹.

«Каждый сдвиг мысли даёт следствие. (...) Потому сдвиг мысли есть главный целитель человечества»²².

«Самый ужасный бич человечества есть его узкое мировоззрение. Лучшие люди думают, что явление их кругозора есть главный ключ к спасению Мира, но границы этих мировоззрений не идут дальше физического мира. Представители церкви сулят народу спасение духа, но дальше физического мира не идут. Народные вожди направляют мышление своих народов к переустройству, но дальше низших сфер они не ведут. Так можно перечислить все степени человеческого водительства, и становится жутко за тот тупик, в который вошло человечество. Истинно, лишь переустройство Мира и перерождение сознания могут разбудить те энергии, нужные для поддержания планеты. Мы можем неустанно твердить о необходимости очищения сознания, ибо настал час последний к очищению созданного человечеством»²³.

«Задача человечества... не только подняться самому, но и преобразить Землю. Чем выше ступень культуры, тем более возможностей для видоизменения лика Земли»²⁴.

«На Космических Весах взвешиваются накопления стран. (...) Человечество проходит огненное очищение. Новое утверждение проявится на горизонте планеты. Именно, чистилище огненное затронет все концы Мира. На Космических Весах явлены и меч, и огненная трансмутация ко благу Вселенной. Так Мир Огненный приближается во благо планеты»²⁵.

Продолжение следует

Составитель Наталья МАЛЫШЕВА

¹³ Грани Агни Йоги. XI. 500.

¹⁴ Мир Огненный. I. 630.

¹⁵ Грани Агни Йоги. VIII. 523.

¹⁶ Грани Агни Йоги. V. 35.

¹⁷ Напутствие Вождю. 186.

¹⁸ Там же. 30.

¹⁹ Мир Огненный. II. 93.

²⁰ Грани Агни Йоги. VII. 141.

²¹ Беспредельность. 517.

²² Там же. 518.

²³ Мир Огненный. III. 334.

²⁴ Грани Агни Йоги. VIII. 288.

²⁵ Мир Огненный. III. 310.

В Издательском центре «Россазия» вышли в свет:

Н.Д. Спирина. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТРУДОВ. Т. 6: Собеседования. 1996–1999. — 448 с. Твёрдый переплёт.

В книгу вошли беседы Н.Д. Спириной с сотрудниками Рериховских обществ и ответы на вопросы, касающиеся совершенствования качеств и взаимоотношений в коллективе.

Н.К. Рерих. ПЛАМЯ. — 24 с. Мягкий переплёт.

Художественная повесть «Пламя» отразила раздумья художника о жизни, об искусстве, о задачах творца.

Н.К. Рерих. МИЛОСЕРДИЕ. — 44 с. Мягкий переплёт.

В пьесе «Милосердие» отражено противостояние гармонического, созидательного начала и хаотического, разрушительного. Пьеса проникнута несломимой верой великого гуманиста в торжество Разума и Света.

«МАТЕРЬ ВЕЛИКУЮ СЕРДЦЕМ ПРИМИТЕ...»: Из Записей Б.Н. Абрамова / Сост. И.М. Щербаков. — 152 с. Мягкий переплёт.

В книгу вошли собранные в хронологической последовательности Послания Матери Мира, записанные Б.Н. Абрамовым, духовным учеником Н.К. Рериха.

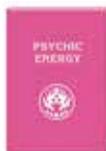

Е. Писарева. ЕЛЕНА ПЕТРОВНА БЛАВАТСКАЯ: Биографический очерк. — 60 с. Мягкий переплёт.

Биография Е.П. Блаватской, написанная известным деятелем теософского движения начала XX в. Е.Ф. Писаревой, была высоко оценена Е.И. Рерих.

ОГНИ ТРУДОВ — 2015: Сборник стихов сотрудников и друзей Сибирского Рериховского Общества. — 44 с. Мягкий переплёт. Формат 100 x 140.

PSYCHIC ENERGY. Accumulation and dissipation / Compiled by Natalia Spirina [Психическая энергия. Накопление и расщепление / Сост. Н.Д. Спирина. На англ. яз.] — 216 с. Мягкий переплёт. Формат 100 x 140.

Содержание

Н.Д. СПИРИНА. «Урусвати знает, как постоянна Наша забота...»	2
Псалом 90	2
Д. КШЕНОВСКИЙ. «Сохранить для России». История Русского музея в Праге и собрания картин Николая Рериха	3
Н.К. РЕРИХ. Радость искусству	12
Н. ГРИПИЧ. «Неисчерпаемы культурные традиции моего народа, к которым я только прикоснулся» [О выставке К.П. Гаврильева]	15
Т. ДЕМЕНКО. Белуха и Катунь. К истокам будущего	20
Н. МАЛЫШЕВА. Советы по оздоровлению жизни	28

По вопросам оказания помощи Музею Н.К. Рериха в Новосибирске обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество:
Адрес: 630099, Новосибирск, а/я 251
Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55
тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru

Средства просим перечислять на расчётный счёт:
Получатель: ИНН 5407119062
КПП 540601001

Сибирское Рериховское Общество
Р/сч 40703810144070130495
Банк: Сибирский банк СБ РФ
г. Новосибирск, БИК 045004641
Кор/с 30101810500000000641
с пометкой: «Благотворительное пожертвование на ведение уставной деятельности для Музея Н.К. Рериха»

Правовую поддержку СибРО оказывает
ЗАО «Сибирское правовое агентство»
г. Новосибирск, тел. 221-91-62

Учредитель:
© Сибирское Рериховское Общество

Основатель журнала «Восход»
Наталья Дмитриевна Спирина

Издание основано в 1993 г.
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свид-во ПИ № ФС77-57730 от 18.04.2014 г.

«Восход. Россазия», № 9 (257), 2015
Подписано к печати 21.09.2015 г.
Дата выхода в свет 25.09.2015 г.
Тираж 800 экз. Цена свободная

Периодичность: 1 раз в месяц

Редационный совет: Н.Ф. Василькова,
Н.В. Грипич, Т.М. Деменко, С.А. Деменко,
Н.М. Кочергина, И.И. Сереброва,
Ю.В. Цыганкова.

Главный редактор Н.М. Кочергина
Редактор В.В. Игнатьева
Цветокорректор С.А. Ковалёва

При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией

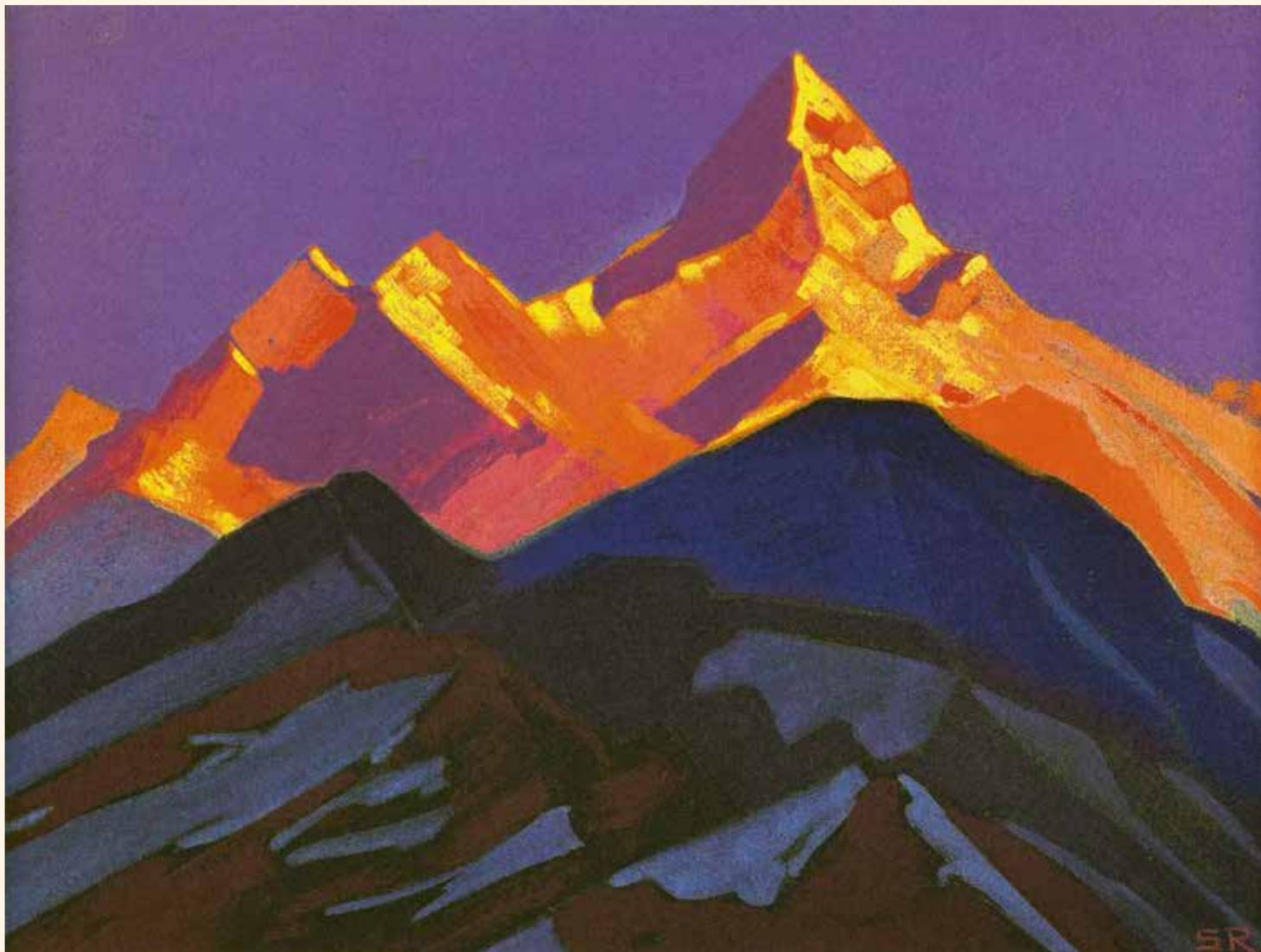
Адрес редакции и издателя:
630099, г. Новосибирск,
ул. Коммунистическая, 38

Издательский центр «Россазия»
Сибирского Рериховского Общества
Телефон: (383) 223-27-55
e-mail: sibro@mail.ru

Сайт журнала: <http://rossasia.sibro.ru/voshod/>

Подписка на журнал в книжном отделе СибРО «Искры Света»
Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126,
ООО «Искры Света», отдел «Книга-почтой»
По заявке высылается бесплатный каталог
Тел./факс: (383) 218-09-50; knigisibro@inbox.ru
Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ»
г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

С.Н. Рерих. ЗАКАТ СОЛНЦА. ГИМАЛАИ. 1936

Слово «Гималаи» имеет для внимающих большее и более глубокое значение, словно бы невидимое духовное воздействие живёт в нём самом, особый магнит, сделавший Гималаи великим центром духовного паломничества...

Великие Риши устремлялись в своих священных поисках к Гималаям. Могущественные Учения и Доктрины зародились под их вознесёнными пиками. Разве не примечательно, что во всем мире Великие Учителя любой расы и веры всегда шли к вершинам, чтобы найти здесь глубочайшие откровения? Способствуют ли большей ясности мысли высота, вечные снега, разрежённая атмосфера или же дело в возвышении над суетой жизни?..

Химават-Прекрасный, ты дал нам величайшие сокровища, и навечно ты останешься стражем Великой Тайны — Священного Союза Неба и Земли.

С.Н. Рерих